

№ 66 (75) май-июнь 2015

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antonius.ru

В ЕДИНСТВЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ

Почему не всякий человек усилием воли и образованностью может принести миру свет знания? Ответ на это даёт Священное Писание: «Святой Дух премудрости удалится от лукавства, и уклонится от неразумных умствований, и устыдится приближающейся неправды» [Прем. 1, 4]. Личное благочестие, непорочность пред Богом и людьми, неустанное стремление к самоотверженному труду на благо ближних отличали святых Мефодия и Кирилла, и они сделали равноапостольных братьев способными принять и передать многим народам дар высшей премудрости. «Уста праведника изрекают премудрость, и язык его произносит правду» [Пс. 36, 30].

Благодаря поистине апостольскому подвигу просветителей славян и высоте их духа сегодня в мире насчитывается около шестидесяти народов, чья письменность основана на кириллице. Святейший Патриарх Алексий II подчёркивал: «Святое Православие преобразило и обновило славянскую душу, став её духовно-нравственной основой. Именно исповедание Христовой Любви на протяжении веков укрепляли православных в преодолении тяжелейших исторических испытаний и помогало созидать великую страну и великую культуру»...

Обращение внимания нашего народа к истокам духовности, внимательное и бережное отношение к русскому языку, сохранение и преумножение его богатейшего наследия имеет сегодня чрезвычайно значимо и актуально.

К сожалению, новейшая история показала нам горький пример разделения многовековой дружественности славянских государств. Но и поныне едиными остаются Православная Вера, культура, алфавит. Разве можно отсечь от русской души любовь к Киево-Печерским и Почаевским преподобным отцам, к святителям Филарету (Амфитеатрову) и новомученику митрополиту Владимиру (Богоявленскому), к гению Григория Сковороды, Николая Гоголя, Архипа Куинджи?.. С другой стороны, мыслимо ли вычеркнуть из мировой культуры святителя Митрофана Воронежского, преподобных Сергия и Серафима, равно как и Михаила Ломоносова, Петра Чайковского, Андрея Платонова, да и всех славных наших отцов и дедов, воспитанных Великой Россией? Мысль о них с особой силой подтверждает, как важно, преодолевая рознь и недоверие, сохранять память о единстве славянских народов, общности наших духовных ценностей и исторических традиций, беречь бесценное наследие славянской культуры, основа которой – Святое Православие.

Митрополит Воронежский и Лискинский Сергий

Кажа Хинвели. Колокола (фрагмент). (1991 г.)

ПЕСНЯ КОЛОКОЛ

*Песня – колокол. Я звонарь...
Имеющий уши – пусть услышит.
Мой язык развязала война,
а приставил звонить – Всевышний.*

*Не молчи! – говорят мне убитые дети,
Не молчи! – говорят мне сожжённые села.
Бросить вызов прожорливой
страшной смерти
может только правдивое Вечное Слово!*

*Лейся, песня! – Не лейся, кровь,
что с рожденья зовётся братской.
Я вижу, как идут на убой
в мясорубку войны гражданской...*

*Не молчи! – говорят материнские слёзы,
Не молчи! – говорят городские руины.
А поля здесь засеяны как погосты:
были пшеничными – стали минными...*

*Лейся, песня из сердца, вон!..
Очаги, алтари разбиты –
звёздный купол над головой,
может, примет мои молитвы...*

Елена Заславская (Луганск)

ГДЕ СЕРДЦЕ ВАШЕ

«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на Небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут; ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше» [Мф. 6, 19-21].

Глубок и прост евангельский призыв, который так строго и внятно звучит в нашу обременённую и опутанную тленными земными пристрастиями эпоху, во время жизни в кредит и соревнования в накоплении, во время всемерно насаждаемой тяги к потребительству и безусловному «успеху» на суетной ярмарке тщеславия.

Не тратьте самое драгоценное – время жизни – на прах, мертвечину, не копите тлен на земле... Потому что, собирая, увещивает святой Златоуст, ты становишься рабом земных твоих сокровищ. Ибо где сокровища ваши – там будет и сердце ваше. Сокровищем поименовано то, чего вы желаете, о чём заботитесь, что любите. Именно туда будут постоянно устремлены и взоры ваши, и желания: где сердце человека, где всё самое его сокровенное, хранимое – там и весь человек, именно этим и будет определяться вся судьба его.

«Если, – говорит святитель Филарет Московский, – сокровища твоё на земле, то не думай, чтобы сердце твоё нашлось на небеси у Бога». «Немалый для тебя вред, – поясняет святитель Иоанн

Златоуст, – если ты будешь прилеплен к земному, отпадёшь от Небесного, и будешь думать только о деньгах, о процентах, о долгах, о прибылях... Что может быть бедственнее этого? Сколько ни беседуй с тобой – имея ум, пригвождённый к богатству, ты не услышишь ничего полезного и необходимого для тебя». Такое сердце не тронут мольбы несчастных вдов и сирот; оно останется холодно, как и гибельный металл, к которому прилепилось. Угрюмый и суровый, будет сребролюбец всех сторониться, всех подозревать, всего бояться...

Но не одно богатство способно так завладеть человеком: всякая страсть может сделаться его идолом, его сокровищем, с которым жаль расстаться. Посмотрите на сластолюбца, для которого сокровище сердца – это плотские греховные удовольствия. Его сердце отравлено ядом разврата, а воображение переполнено нечистотами и скверными помыслами: до того ли ему, чтобы думать о Боге, о Небе, о спасении души?

А как губит себя несчастный, чьё сердце занято заботой о наградах, отличиях, повышениях... Этот честолюбец готов унижаться до раболепства перед сильными мира сего; он хитрит, лукавит, жертвует совестью и законом; он не остановится ни перед чем, лишь бы столкнуться ближнего с желанного места и занять его. Какое чёрствое, холодное сердце у этого типа! Разве придёт ему в голову задуматься

не о материальном успехе, не о кратковременном своём общественном статусе, а о будущей вечной жизни, о Царстве Небесном? Куда там: ведь всё его царство, всё сокровище – здесь, в почестях и успехах земных. А где сокровище – там и сердце...

Или, к примеру, женщина, которая всю свою жизнь отдаёт в жертву страсти к нарядам и убранствам. Нищий так не заботится о куске хлеба насущного, как она тревожится о том, как бы одеться получше других, к тому же опасаясь, как бы кто не перещеголял её! А коли удалось всех затмить, в самодовольном сердце щеголихи уже подняла голову и новая страсть – тщеславие... И сколько огорчений и несчастий семейных бывает из-за пустейшей страсти к нарядам. Когда же таковой заботиться о детях? И что за дело ей до того, что у мужа недостаёт средств на дамские обновы и безделушки?! Едва ли найдётся в сердце этой женщины место для Бога, для заботы о спасении души.

Всех земных «сокровищ», всех греховных привязанностей, к которым склонны люди, и не перечтёшь: сколько грехов, столько и идолов, которым человек готов отдать своё сердце. Будем же учиться, внимая евангельскому призыву, жить подлинным, а не мнимым: станем искать сокровищ Небесных...

С использованием сайта:
www.pravoslavnaya-biblioteka.ru

Грег Олсен. Любимы Господом. Возьми руку Мою.

* * *

Так дано много!
Так легка трата:
возлюби Бога,
полюби брата,
накорми пташку,
пожалей кошку,
дай больным чашку,
а другим – ложку.

Так уж Всевышний
создал: мы – люди
не когда дышим,
а пока – любим...

протоиерей
Андрей Логвинов

ОЛИЦЕТВОРЯЯ ИДЕАЛ ПРАВЕДНОЙ ВЛАСТИ

В нынешнем году вся Церковь Русская, а вместе с ней и весь Православный мир отмечают тысячелетие преставления святого равноапостольного великого князя Владимира.

Что же принёс нам сей муж? Почему спустя многие столетия мы столь торжественно совершаем его память? Суть подвига князя замечательно выразил в своём знаменитом «Слове о Законе и Благодати» святитель Киевский Иларион. «Все страны, и города, и народы, – пишет он, – чтут и славят каждый своего учителя, научившего их Православной Вере. Похвалим же и мы, по силе нашей... великое и дивное сотворившего, нашего учителя и наставника, великого князя земли нашей Владимира». Его мудрый выбор изменил ход нашей истории, ибо принёс нам весть о Спасителе мира Христе – Немеркнущем Солнце Правды, озаряющем Своим Божественным Светом человеческое бытие.

Благодаря равноапостольному Владимиру наш народ оказался под покровом усердной Заступницы и скорой Помощницы – Пречистой Девы Богородицы, простирающей над землёй нашей свой честной омофор. Благодаря этому святому правителю была основана Церковь Русская, которая вот уже более тысячи лет несёт людям Слово Жизни, Любви и Мира и в которой мы, как и наши предки, обретаем Царство Небесное.

Восприняв Веру из Восточной Римской Империи – Византии, Русь в полной мере приобщилась и к Божественному Откровению, и к величайшей культурной традиции своего времени, творчески восприняв и развив её. Подобно равноапостольному царю Константину, князь Владимир не побоялся пойти наперекор воззрениям своей дружины и бояр – правящего класса Древней Руси... Не устранился он и гнева толпы, готовой совершать кровавые жертвоприношения. Как Моисей, услышавший призыв Господа: «Выведи из Египта народ Мой» [Исх. 3, 10], князь Владимир вывел Русь на светлую стезю исповедания Христа как Бога и Спасителя. Сей равноапостольный муж стал одним из тех, кто олицетворяет православный идеал праведной власти, руководствующейся подлинными ценностями, направляющей человека

Виктор Васнецов. Великий князь Владимир.

и общество к Богу, к жизни по Его заповедям. Креститель Руси, как мы знаем, заболел не только о благодетии новопросвещённого народа, но и о его образовании, о помощи нуждающимся.

Святитель Иларион, восхваляя великого князя Киевского, говорит о том, что он «не одного человека обратил от заблуждения идольской лжи, не десятерых, не город, но всю землю эту». Такие слова были произнесены ещё в XI веке. Тогда чудо Крещения Руси произошло совсем недавно. Потом последовали десяти столетий нашей христианской истории.

За это время Господь явил в народе нашем множество святых, сформировались наша культура и цивилизация. И всё, чем мы живём сейчас, само наше мировоззрение имеет своим основанием судьбоносное решение князя Владимира обратиться к Богу Истинному – и вслед за собой повести народ.

В Днепровской купели было положено начало новой, Святой Руси, нашему духовному единству. За прошедшие с того времени века предпринимались попытки уничтожить Православие, посеять раздоры и гражданскую смуту среди наших народов, увлечь людей ложными идеями, обещаниями скорого земного счастья и материального благополучия. Но по милости Господней Святая Русь доныне живёт в наших сердцах, ибо народы наши по сей день имеют единую Веру и Церковь, общие святыни, бесчисленные образцы христианского подвига и совместную историю.

Сегодня непростое время, когда безрассудные люди пытаются расколоть нас, лишить мира и согласия, посеяв вражду и ненависть между братьями. Такие люди, исходя из сиюминутных настроений и эгоистичных устремлений, принимают опасные решения, имеющие долговременные и порой даже неизгладимые последствия. Люди же мудрые понимают, что их жизнь и добрые поступки могут стать частью Божия Замысла о спасении мира. Вот почему они всегда помнят о вечном и простирают свой взор в историю, извлекая из неё уроки и ответы на важнейшие вопросы современности.

Нужно искать эти ответы, преодолеть негативный информационный шум, создаваемый средствами массовой информации. И найти их мы можем также в примерах великих личностей, оказавших благотворное влияние на развитие наших народов и причисленных Церковью к лику святых.

Одним из них является равноапостольный князь Владимир, положивший в основание жизни народов исторической Руси спасительную Веру Христову.

Его молитвами да поможет нам милостивый Человеколюбец Господь непоколебимо стоять в Православии, соблюдая себя, подобно Его апостолам, «в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви» [2Кор. 6, 6]. Аминь.

Патриарх Московский
и Всея Руси Кирилл

ВОССТАНИ, КРЫМ! ТВОЙ СОН ПРЕРВАЛСЯ

«Восстани, Крым! Твой сон прервался. Тебе наступят ясны дни», – писал в XVIII веке драматург Василий Капнист в «Оде на взятие под Российскую Державу Крыма и Кубани». Крымский сон – тёмные и тяжёлые времена – периодически накатывал на обладающий уникальным географическим положением и богатыми природными ресурсами полуостров в Чёрном море, которое арабы справедливо называли Русским. Но и прерывался он не однажды. Ведь именно здесь, в Малой Скифии, в давние времена начиналась проповедь Христа учения святым апостолом Андреем Первозванным... А в год, когда Православная Церковь отмечает 1000-летие успения святого князя Владимира, нельзя не вспомнить, что в конце X века именно в древнем крымском Херсонесе принял крещение великий Киевский князь, будущий креститель Руси...

Современное название полуострова Крым происходит от тюркского слова «кырым» – вал, стена, ров. Прежде он именовался по имени проживавших здесь древних племён тавров – Таврика, Таврия, а после его вхождения в состав России в 1783 году – Таврида.

Экономические и культурные связи Крыма с русскими княжествами стали складываться с VIII-IX вв. Растущее сближение полуострова с Русью было надолго остановлено ордынским нашествием. Во времена Орды полуостров именовался Крымский улус, позже – Крымское ханство...

В конце XIII века в юго-западной горной части Крыма возникло политически независимое от ордынцев христианское княжество Феодоро со столицей на горе Мангуп, имевшее торговые связи с Московским государством. Но когда в 1475 году на Крымский полуостров вторглись войска султанской Турции, они захватили и разорили княжество Феодоро, а Крымское ханство стало вассалом Турции.

На протяжении многих лет Россия, защитница Православия, вела войны с Османской империей, в том числе и за Крым. Большую роль в этой борьбе сыграли А.В. Суворов, М.И. Кутузов и Ф.Ф. Ушаков. По итогам войны 1768-1774 годов был заключен Кючук-Кайнарджийский мирный договор, по которому Крымское ханство получало независимость. В состав России были включены Керчь с крепостью Ени-Кале, крепости Азов и Кинбурн, русские торговые суда смогли свободно плавать по Чёрному морю. В 1783 году Крым полностью вошёл в состав России, что было ратифицировано Яским мирным договором 1791 года между Россией и Османской империей.

В «Манифесте о вхождении в состав России Крымского полуострова, Острова Тамани и всея Кубанской стороны» от имени Екатерины II жителям обещано: «Свято и непоколебимо за себя и преемников престола нашего, содержать наравне с ...подданными, охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную веру, коей свободно отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно; и дозволить каждому из них состоянию все те прелести и преимущества, каковыми таковое в России пользуется».

С той поры на полуострове Крым быстро росли города, развивалась торговля, сельское хозяйство. Приказом императрицы на берегу превосходной природной Ахтиарской гавани был заложен город Севастополь как база Черноморского флота. Командующий флотом вице-адмирал Ф.А. Клокачев писал вице-президенту

Адмиралтейств-коллегии графу И.Г. Чернышеву: «При самом входе в гавань дивился я хорошему её с моря положению; вошедши и осмотревшись, могу сказать, что во всей Европе нет гавани, подобной сей – положением, величиной, глубиной». А.В. Суворов тоже по достоинству оценил качества бухты: «...подобной гавани не только у здешнего полуострова, но и на всём Чёрном море не найдётся, где бы флот лучше сохранен, и служащие на оном удобнее и спокойнее помещены быть могли». Эти стратегические достоинства всегда очень беспокоили крупные мировые державы.

В 1854-1855 гг. в Крыму разыгрались главные события Восточной войны (1853-1856), более известной под названием Крымской. В сентябре 1854 года соединённые армии Англии, Франции и Турции высадились севернее Севастополя и взяли его в осаду. 349 дней продолжалась оборона города под командованием вице-адмиралов В.А. Корнилова и П.С. Нахимова и контр-адмирала В.И. Истомина. Война разрушила Севастополь до основания, но и прославила его на весь мир. В ночь на 28 августа 1855 года Русская Армия оставила Севастополь. В том же году впервые в истории России было принято решение учредить медаль «За защиту Севастополя». В 1904 году учреждена медаль «В память 50-летия обороны Севастополя»: ею награждали оставшихся в живых участников событий, членов Комитета по восстановлению памятников Севастопольской обороны, историков и писателей. Несмотря на шедшую русско-японскую войну, 50-летие обороны Севастополя было широко отмечено. Во всех учебных заведениях России были учреждены севастопольские стипендии, в 1905 году в Севастополе открылась панорама Ф. Рубо «Оборона Севастополя 1854-1855 годов».

В эпоху «Великих реформ» XIX века население Крыма удвоилось. Большое влияние на развитие экономики края оказало строительство железных дорог до Севастополя, Феодосии и Керчи.

В XX веке героическая 250-дневная оборона Севастополя и бессмертный подвиг народа в годы Великой Отечественной войны вновь овеяли славой Крым и город русских моряков: за оборону Севастополя 126 воинов удостоены высокого звания Героя Советского Союза, тысячи награждены орденами и медалями...

Крым с его богатой историей и чудной природой стал местом паломничества многих писателей, поэтов, художников, композиторов: он помнит А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, И.К. Айвазовского, А.И. Куинджи, И.И. Левитана, И.А. Бунину, М.А. Волошину, А.С. Грина, С.С. Прокофьева и других.

С названием полуострова навек связано и имя великого православного подвижника святителя Луки Крымского (Войно-Ясенецкого).

ПОДВИГ ПЛАМЕННОЙ ВЕРЫ В СКИФИИ

Святые мученики Инна, Пинна и Римма

Даже люди, хорошо знакомые с православными святыми, искренне считают, что Инна, Пинна и Римма – это женские имена. Мало кто знает, что святые, в чью честь так называют девочек, были мужчинами. Жили они на рубеже I-II столетий и были славянами из Малой Скифии, то есть из Крыма, а затем проповедовали на землях, которые в древних источниках обозначены как Скифия. Во времена Римской империи под Скифией чаще всего подразумевали земли к югу от дельты Дуная, сейчас это – черноморское побережье Румынии и Болгарии. Именно здесь Инна, Пинна и Римма своей пламенной проповедью о Христе обратили в Православную Веру множество язычников, предков славян – скифов. За это и пострадали.

Что представляла собой древняя земля Скифии, которую видел перед собою святой апостол Андрей Первозванный во время жизни Инны, Пинны и Риммы? Все древние авторы, от Гомера и Геродота до Страбона и Полибия, говорят о том, что Скифия имела огромные материальные богатства, но нравы здесь были дикие, ужасавшие даже языческий мир. Известно, что в древности на юге Крымского полуострова, у мыса Фиолент, часто разбивались греческие и финикийские суда. Некоторые моряки-торговцы всё-таки спасались от штормов, doplывая до берега. Но как только они добирались до суши, их, измождённых, тут же хватали жрецы языческой «богини» Орсилохи и приносили несчастных в жертву у её идола. Не менее скорбно узнавать и о кровавых пирах тавроскифов: чашами им служили черепа, наполненные кровью побеждённых, потому что считалось, что такая кровь придаёт силы для новых побед...

Вот где проповедовал христианство апостол Андрей Первозванный. И сердца язычников иногда откликнулись на его проповедь истинной любовью. Неземными спутниками апостола стали Инна, Пинна и Римма. Святитель Крымский Лука, исследуя жития святых мучеников, пришёл к выводу, что они были готами или тавроскифами, жившими между Алуштой и Балаклавой. Услышав от апостола Андрея Слово Христово, они приняли Святое Крещение и понесли свет Веры во мрак языческой Скифии. Так и дошли до Дуная, где им довелось мученически пострадать за верность Христу.

Уверовав, эти трое братьев во Христе рассказывали своим соплеменникам о перевороте, который произошёл в их душах после обращения к Истинному Богу, и многие их собеседники присоединялись к числу христиан. Люди массово отрекались от языческих взглядов, и несомненный успех проповеди Андреевых учеников не на шутку испугал и разозлил местного правителя-язычника.

Он приказал арестовать их и начал склонять к отречению от Веры Христовой, предложив свободу в обмен на жертвоприношение идолам. Правитель варваров пытался обольстить их различными обещаниями и лестными предложениями, убеждая принести жертвы языческим богам. Но святые были непреклонны. За свою твёрдость в Веру во Христа ученики апостола Андрея были биты без пощады, а потом правитель решил разделиться с ними самым жестоким способом.

Стояла лютая зима, реки сковало льдом. И мучеников, раздев догола, привязали к деревянным столбам-сваям, которые установили посередине замёрзшего озера. Под тяжестью древесины лёд медленно проседал, и узники опу-

скались в холодную воду. Когда вода уже была им по грудь, мученики скончались от переохлаждения. Все трое христиан погребли, подобно Христу, на позорном древе. Они предали Господу свои святые души, но страшный холод не смог остудить их пламенную Веру.

Христиане похоронили их, но спустя время епископ Годда извлёк из могилы святые мощи Риммы, Инны и Пинны и перенёс их для общего поклонения в церковь. Спустя семь лет после кончины своей святые мученики явились тому же епископу во сне и повелели ему перенести мощи в местечко, называемое Аликс (нынешняя Алушта в Крыму), в «сухое пристанище». «Сухое пристанище» означало морскую пристань. Перенесение свершилось **20 июня ст.ст./3 июля н.ст.** Ныне в этот день празднуется память трёх святых мучеников.

Где находятся мощи сегодня, после многочисленных потрясений, накрывших полуостров Крым в новейшее время – неизвестно...

Иконы святых Риммы, Инны и Пинны в церковных лавках встретишь не часто, а вот в Алуште в храме «Всех Крымских святых» и в церкви в честь святителя Луки Крымского они есть. Более того, в симферопольских архивах сохранился уникальный документ – обращение ко всем священникам Симферопольской и Крымской епархии, где содержится вот такой текст: «Прошу вас, отцы всечестные, поминать на отпустах Литургии, Вечерни и Утрени святых мучеников Инну, Пинну и Римму, ибо их надо считать крымскими святыми. Это – очень древние мученики...». Это воззвание подписано святителем Лукой (Войно-Ясенецким), архиепископом Симферопольским и Крымским, 30 октября 1950 года.

Невозможно не прислушаться к призыву автора этого документа, причисленного к лику святых...

С использованием сайтов:
www.foma.ru, www.russdom.ru

ВСЕГО МИРА НАДЕЖДА И УТЕШЕНИЕ

«Табынская» икона Божией Матери – один из самых загадочных иконописных образов в России. «Табынскую» икону называют и чудесной, и чудотворной. Во многих местах России встречаются смутные воспоминания о ней, а порой и легендарные сказания. Старые люди говорили: «Да, есть такая икона, она как «Казанская» – очень старинная, с тёмным ликом. Иконе той поклонялись казаки, потому и называется она Табынскою. А лик иногда всё же открывается, но только избранным Богородицею людям».

Согласно старинной легенде, имевшей хождение в Китае, «Табынская» чудотворная икона явилась во сне старцу-монаху, путешествовавшему по Семиречью (Восток Казахстана), в ночь, когда он ночевал в стогу сена близ станицы Табынской (ныне это территория Башкирии). О видении монах-провидец рассказал своему другу – монаху-иконописцу. И тем же летом икона была написана и помещена в церкви той же станицы Табынской, впоследствии – в Табынской крепости, в окрестностях которой издавна жили старообрядцы и казаки, всегда этот образ Божией Матери почитавших. Когда 1871 году «Табынская» икона впервые с разрешения Святейшего Синода была принесена в город Уральск, было замечено, что раскольники, ранее не посещавшие православные церкви, стали ходить к Богослужению и принимать святую икону в свои дома.

Первое явление «Табынской» иконы Божией Матери произошло, скорее всего, между 1594 и 1597 годом. Найдена она была на огромном «Белом камне» высотой три метра у слияния (стока) рек Усолье и Коренной. Как гласит предание, иеродиакон Амвросий возвращался вечером с сенокоса. И, проходя мимо солёного источника, услышал голос: «Возьми Мою икону» – но, считая эти слова наваждением, постарался не обратить на них внимания. На следующий день ничего необычного не случилось. В третий день, проходя там же, он снова услышал неземной глас: «Да потщится правоверная братия Богоспасаемой обители прияты Мя во храм Господа Моего». Иеродиакон осмотрелся и увидел на большом камне в тени высокого дерева икону Божией Матери. Камень нависал над двумя источниками, один из которых был солёный, другой – пресный. Амвросий поклонился иконе и побегал в монастырь. Братия с честью и с пением принесли икону и поставили её в храм. Но наутро иконы не обнаружили. Стали искать – и увидели её на монастырских воротах. Монахи снова вернули икону в храм, но утром она опять была на прежнем месте. Тогда было решено построить над воротами часовню; это осуществили, там и стали молиться ей.

Как говорит сказание, когда поначалу «икона Пречистой была перенесена братией в монастырь, оттуда она была носима и в Казань, и в Уфу, но, как бы не обретая там себе места, она снова явилась на камне, и снова была поставляема в монастырь». Это стало известно царю Фёдору Иоанновичу, и он даровал новые

земли, на которых архиепископ Гермоген основал монастырь «Пречистенский». Сказание удостоверяет, что «Табынскую» икону, после того как особое почитание к ней проявил казанский архиепископ Гермоген, будущий патриарх Всея Руси, пытались оставить или в Казани или в Уфе, но Божия Мать сама избрала удел: икона вновь явилась там же, на камне. Может быть, поэтому в народе её называли ещё «явленной», ибо она много раз являлась на избранном Богоматерью месте. Второе название камня, на котором была явлена «Табынская» икона – «Попов Камень».

Ещё одно явление «Табынской» иконы в 1765 году случилось в том же месте, что и первый раз. Предание рассказывает, что три пастуха-башкира пасли скотину у солёных ключей и увидели на камне икону Божией Матери. Они бросились рубить её топором, говоря: «Вот Русский Бог!» – и раскололи икону на две части. За такое святотатство пастухи там же и ослепли и, сильно испугавшись, стали плакать и молиться: «Не уйдём, пока нас Русский Бог не исцелит». Самый молодой среди них, башкир лет 14-15-ти, особо сильно молился – и прозрел!.. Он повёл своих товарищей-пастухов к солёному источнику. Там они, каясь в содеянном злодеянии, умыли глаза солёной водой – и милостью Богородицы прозрели. С этих пор вода в источнике стала считаться святой.

Тем временем жители Богоявленского завода заволновались, всё ли в порядке со скотиной – ведь наступил уже вечер. Разыскивая стадо, они побежали к солёным ключам и обрели рядом с ними чудотворную икону, о которой было известно по старинному преданию. Перенесли икону в ближайшую церковь, но утром икону обнаружили не в ней, а в Табынском храме. Известно, что молодой башкир, чудесным образом прозревший по горячей молитве, вскоре принял святое крещение и, прожив долгую подвижническую жизнь, умер в возрасте 130 лет во время крестного хода в городе Челябинске.

Углубимся в историю, чтобы полнее понять религиозное значение образа «Табынской» Богоматери для Православной Руси.

Появление названия «Табын» в Башкирской географии относится к временам кагана Чингисхана, что имеет отношение к Хазарской епархии, списками главной иконы которой являются иконы «Казанская» и «Табынская». При этом Чингисхан стал каганом уже после того, как титул кагана носил князь Олег Святославич – сын Святослава Ярославича. Титул кагана имела и супруга Олега Святославича – Феофано-Музалон, родившаяся на острове Родос, где одно время жил пленённый князь Олег. Тмутараканское княжество образовалось на землях развалившегося Хазарского каганата (крымское и таманское побережье) в 965 году. Князей Тмутараканских именовали каганами. Во время раскопок в Керчи была найдена печать с греческой надписью:

«Господи, помоги рабе твоей Феофании, архонтиссе Росии, Музалониссе»... Дело в том, что Олег Святославович при разводе с Феофано-Музалон передал своей жене крымское побережье княжества, Боспор (Боспор – греческое название Керченского пролива). А разведённая Музалон вместе с Боспором (около 1094 года) перешла в подданство Византии. Так Боспор после развода Олега и Феофано оказался у Византии.

Особая Хазарская (Хоцирская) епархия, копией главной иконы которой является «Табынская» икона Божией Матери, была учреждена ещё до того, как каганом Хазарии стал князь Олег Святославич, в городе Фуллы – административном центре хазарских владений в Крыму, где проживало много христиан. Так что прообраз «Табынской» и «Казанской» иконы имеет крымское происхождение!..

Появление Хазарской епархии в Крыму и Тамани стало следствием борьбы с хазарским узурпатором Обадией. Хазарские феодалы, которых он потеснил, были недовольны и восстали против него. Во время этой гражданской войны в Хазарии пострадали христиане.

Описание начала внутривизантийской войны сохранило для истории византийский император Константин Багрянородный, крестивший Великую княгиню Ольгу в Софийском Соборе Константинополя. События, описанные Константином Багрянородным, происходили в IX-X веках. В конечном счёте, в роли примирителя в Хазарию послали Константина (Кирилла) Философа, известного по истории Кирилла и Мефодия – создателей славянской азбуки. По преданию, хазары обещали в случае победы Константина Философа в религиозном диспуте дать большую свободу христианам...

Согласно преданию, «Табынская» икона Божией Матери впервые явилась в девятую пятницу после Пасхи. Ныне день явления иконы празднуется всем народом, а Божия Мать отмечает этот день великими чудесами.

По некоторым сведениям, во время гражданской войны отступавшими войсками атамана Дутова икона была перенесена за границу. И долгое время (до прихода коммунистов к власти) находилась в Китае. Во всех перемещениях, в том числе и в Крестных ходах, «Табынскую» икону, после её явления, возили в карете с пятью главами. Икону никогда не носили пешком – её возили, как царицу...

Сейчас местонахождение святыни-покровительницы Уральского края неизвестно. Немало легенд и о том, где теперь находится «Табынская» икона Богородицы. Место ей разные источники и народная молва определяют и в сокровищницах Папы Римского, и в сейфах Зарубежной Церкви, и в музеях Харбина и Москвы, и в частных коллекциях австралийцев.

Сохранился почитаемый список «Табынской» иконы. С 3 июня 2010 года Правлением Оренбургского казачьего войска установлен круглогодичный Крестный ход со списком «Табынской» Богоматери. С тех пор казаки с иконой побывали в тысячах приходов Русской Православной Церкви в России, Абхазии, Южной Осетии, даже в Сербии и на святой горе Афон. В 2014 году икона посетила сёла и храмы Мордовии, а потом неделю пребывала в Санаксарском монастыре.

На том месте, где икона была обретена, и поныне бьют солёные источники, не иссякают и пресный. Состав изливается из разных источников воды разных: есть с водой, содержащей сероводород, вода из

другого богата глицерином, ею промывают глаза – и исцеляются, подобно тому, как прозрели башкиры, некогда нашедшие образ «Русского Бога»... Чудесный солёный источник наполняется целительной водой ежедневно в девятую пятницу после Пасхи, а в 2014 году он наполнился и в пятницу на Страстной Седмице, как будто для того, чтобы все паломники смогли испить воды и взять её собою.

«Табынскую» икону считают подобной древней святыне Москвы – «Иверской» иконе, поскольку она имеет византийский характер письма и необычно тёмный жёлто-коричневый тон красок. Почтение, которое отдают «Табынской» иконе, имеет особое значение. «Табынской» иконе в конце мира надлежит сыграть особую всемирную роль, полагал митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычёв), многими верующими почитаемый как святой старец, написавший в акафисте этому святому образу Богородицы: «Радуйся, Похвало Табынская и всего мира Надежда и Утешение»... Митрополит Иоанн ушёл из жизни в начале ноября 1995 года, спустя более 130 лет после дня рождения Великой княгини Елизаветы Фёдоровны Романовой, вместе с гробом которой «Табынскую» икону вывозили из России через Китай в годы революции...

В этом году празднование «Табынской» иконе Божией Матери пришлось на 12 июня – День России.

**Авторы-источники:
Наталья Чистякова-Ярославова;
протоиерей Владимир Сергеев**

* * *

*«Табынская» Икона Божьей Матери!
Дожди хлестали Твоей пресветлый Лик.
Вилась дорога поминальной скатертью,
вела за ледяной Карасарык.*

*Рубцом легла передовая линия,
последней бранной воле вопреки,
где, как лампы ящичие синие,
катайские сияют ледники.*

*...Ужель забыл про атамана Дутова
высотками застроенный Форштадт?
Ящичий ветер не окреп покуда,
и корни русские во льдах азийских спят.*

*Прощаю вас, дома многоэтажные,
за то, что, вырастая без корней,
вы вознеслись, надменные и важные,
над стороной растоптанной моей.*

*Средь суеты станичной вдруг почудится:
не помнящий ни дедов, ни отцов,
сидит малец на лавочке и щурится
на цепь чужих заснеженных венцов.*

*Но если приглядеться вдаль внимательно –
сверкнёт во мгле мерцающий ледник...
«Табынская» Икона Божьей Матери,
то светит Твой неугасимый Лик!*

Диана Кан

КРЕЩЕНИЕ

Солнце прилагало максимум усилий для того чтобы просушить мокрое пятно по центру фуражки, там где ткань прилипла к макушке командира батареи.

«Дисциплина! Какая тут дисциплина... с этими...», – лейтенант отвёл за спину левую руку с непроизвольно дёргающимся большим пальцем.

– Зачем расстреляли туалет в расположении противника?

– Не, не расстреливал... одним разом обошлись. Так гансикам теперь нужник без надобности, мы перед этим их походную кухню того, – над расстёгнутым воротничком гимнастёрки сияло довольное лицо неувядающего Кузнецова.

– Сколько тебе годиков, рядовой?

– Да столько сколько и тебе, лейтенант. Двадцать три.

– Старшина, – лейтенант повернулся к усатому Семашко, – боеприпасы экономить. Кузнецову после задания три наряда.

– Если на кухню, так я... – Кузнецов хотел улыбнуться ещё шире, но получил чувствительный тычок в спину от старшины.

– Рядовой Кузнецов, приказываю занять колокольню и корректировать огонь по дороге с противоположной стороны холма.

– Есть. – Кузнецов козырнул, щёлкнул каблуками и, развернувшись, пошagal к землянке. Серьёзное дело требовало сборов с расстановкой.

Старшина чуть задержался:

– Так ведь лучший корректировщик во всём полку, товарищ лейтенант! Может, даже на весь фронт лучший! Божий дар...

– Потому и посылаю, что лучший, Егорыч: дорогу нужно перерезать аккуратно, боеприпасов в обрез... А старорежимные присказки отставить.

– Так там у фрицев наблюдательный пункт.

– Дать двух бойцов из сапёрного взвода для сопровождения.

– Слушаюсь.

Овражком, как старшина подсказал, до церковной ограды добежать дело не хитрое, а вот сам пригорок гладкий, как локоть. Тут первого из сапёрного и отметили прямо в лоб, а потом второго под кругляшек медали... Остался Кузнецов без прикрытия. Оно, конечно, не впервой, но погибать до выполнения задания резона нет. Да и после... Не каждый день наряды на кухню объявляют. Приподнял над бургорком второго сопровождающего (кажется, Николаем звали) – и поймал ещё одну пулю. Пусть думают фрицы, что всех троих убрали. Кузнецов кивнул сам себе да пополз вдоль кирпичного выступа ограды. И тихонечко – вверх...

Очень уж удивлёнными выглядели трое немцев при явлении рядового Красной Армии. Первым горлом поймал финку, понятно, снайпер. Фельдфебель с тяжёлым биноклем в руках ничего возразить не успел, присев с расколотым черепом, но бинокль не выпустил, потому как вещь ценная и казённая. Щуплый очкастый радист попытался спрятаться за радиостанцией... Тут Кузнецов сплеховал: всего на секунду дохлика стало жалко, но успел гадёныш чего-то хрюкнуть в эфир. Теперь жди гостей...

Первая партия осталась у входа, где гостеприимный Кузнецов заботливо оставил противотанковую гранату. Вторую компанию перещёлкал из снайперской винтовки – хорошая штука, главное – приспособиться. Дело занятное, только отвлекает от выполнения основных обязанностей по корректировке огня родной батареи. Дальше хлопот стало больше, даже до рукопашной дошло. Да ещё разрывным шандарахнули прямо по шатровой крыше...

Загудело в ушах у рядового Кузнецова. Может, и оттого, что успел он юркнуть под самый большой колокол – Благовест, кажется... Сверху всё посыпалось, руша перекрытия до самого

* * *

*После трудного лета войны
я вернулась в Луганск,
чтобы снова здесь жить
и нелепые вирши слагать,
а в доме моём кто-то был...
Кто же? Да Бог весть!*

*Я изучила следы
и догадалась – смерть.*

*Она заходила –
никого не застала...*

Сильно ругалась.

*Разбила все окна
и острые стёкла
кругом разметала...*

*Соседи сказали просто:
дом обстреляли из «града».*

*Моя неожиданная гостья
оставила мне подарок –
чёрный железный осколок,
маленький, смертоносный.*

Что из него мне сделать?

*Кольцо обручальное,
солдатика детям?*

Нет, сделаю крест нательный.

Елена Заславская (Луганск)

низа. Ну, и фрицев заодно смело. Остались только балка с этим самым Благовестом, да балка, на которой Кузнецов, ухватившись за колокольный язык, оценивал красоту праздничного звона. Высунулся из-под колокола лучший корректировщик и обомлел: женщина, вся в белом!.. На него смотрит, а глаза – не видел раньше он таких глаз!.. Поклонился солдат, как получилось (какие уж изыски на брусе шириной в десять дюймов, когда ниже ничего кроме облака пыли до самой земли...).

– Благословила бы ты меня, Богородица-спасительница, – немного осмелев, почти одним горлом прохрипел Кузнецов (разбитые губы совсем не слушались).

Не ответила Богородица. Помолчала – и исчезла. Не захотела разговаривать с некрещёным бойцом Красной Армии, хоть не было в некрещёности его вины ни капли: месяц ему в тот день исполнился, а у бабок праздничный кулёк с будущим корректировщиком отобрал отец, демобилизованный по ранению. Может, тогда это и было правильное решение, но в сложившейся обстановке...

– Значит, крещусь!

Цирковой обезьяной по огрызкам балок Кузнецов мигмом соскочил вниз. Поднатужившись, приоткрыл кованную дверь, приваленную обломками, протиснулся...

В церкви было тихо, светло и спокойно. Поп аккуратно снимал иконы, обмахивал пыль, заворачивал в холст и складывал у входа в подвал.

– Это... мне бы креститься.

– Подходящее время выбрал, – поп не спешил прерывать своё занятие.

– Нет, я серьёзно... Как вас правильно звать-величать?

– Отец Георгий.

– Георгий!.. Как Жукова, а меня – Алексеем. Покрестите меня, отец Георгий. Правда, надо.

Разделся до трусов рядовой Кузнецов. Дальше не потребовалось, поп кивнул, мол, достаточно и взялся читать что-то непонятное. И лил, и лил на красноармейца воду, смывая копоть, кровь, грязь, грехи всякие... и опять читал. Вот появилась за спиной священника Богородица, осенила раба Божьего Алексея крестным знаменем и пропала. Видно, другие какие дела задержаться не дали. Но, главное – благословила...

– Верись, Егорыч? – Приподнявшись над подушкой, выживший Алексей Кузнецов пытался заглянуть в глаза старшине. Тот своих глаз и не прятал, смотрел прямо. Так... немного лишней влаги в уголках скопилось...

– Верю. Только... церковь эта – не действующая. Ещё в двадцать седьмом прикрыли, тогда и колокола все поскидывали. Последним настоятелем отец Никодим был – дядька мой троюродный по матери. Всё мечтал паломничество в Соловецкий монастырь совершить. Так и случилось, да не по его воле. Ты вот что, Леша... Ты про крещение своё и благословение помалкивай. «Казанская» на тот день пришлась...

Лейтенант тебя к ордену «Красной Звезды» представил. Считаю, все танки с первого раза попалили, а мост целым оставили. Для наступления задержки не случилось. Ну, а с колокольни твою особу сняли из танка, на который боеприпасов не хватило... Из-за фрицевской кухни и нужника, будь они неладны... Поправляйся. Да, тут тебе с кухни сухофруктов передали... ждут.

– Понятно. Только, это... Андрей Егорович, я вас крестным записал.

Сергей Васильев

Крестный ход в день празднования Победы в станице Ново-Алексеевская, Ставропольского края, 1945 год.

ХРИСТОВ ИЗБРАННИК АФАНАСИЙ

Имя «Афанасий» древнегреческого происхождения, и означает оно «бессмертный».

Ежегодно 15 мая в Харькове в кафедральном Благовещенском соборе проходит торжественное Богослужение в честь поклонения нетленным мощам святителя Афанасия Сидящего, Лубенского чудотворца. Судьбу этого святого, грека царской крови, жившего в XVII столетии, Божий Промысел тесно связал с Православной Русью... На Руси это эпоха царствования первых представителей Дома Романовых; Малороссией управлял тогда гетман Богдан Хмельницкий, а Греция и Царьград находились под властью турок. То были тяжёлые времена для Восточной Церкви. Турки запрещали грекам-христианам открыто исповедовать Православную Веру, католики прилагали все силы к тому, чтобы подчинить Восточную Церковь римскому папе, а протестанты стремились навязать православным догмы Запада...

Будущий святитель происходил из благочестивой греческой семьи Пателариев, бывшей в родстве с царственным родом Палеологов. Афанасий родился на острове Крит в 1597 году. Отроком он учился в школе знаменитого Аркадийского монастыря, где приобрёл крепкие знания и твёрдость в Православной Вере. Потомок царского рода, богослов и философ, превосходно владевший древнегреческим, латинским, арабским и итальянским языками, юноша пользовался большим вниманием в высшем обществе Крита. Но светский блеск оказался ему не по душе – Афанасия привлекала тихая благочестивая жизнь христианских подвижников. Будучи совсем молодым, он добровольно оставил мирскую тщету со всеми её прелестями и, приняв иночество, посвятил себя смиренному служению Богу, желая подражать образам истинных подвижников – пастырей и учителей Церкви. Свою душу и время монах Афанасий всецело посвятил умному молитвенному деланию, стремясь к самоусовершенствованию через изучение Слова Божия.

Вскоре он был послан в Валахию и Молдавию на просвещение

местных народов светом Христова учения, и проповедь его была весьма успешной, поскольку соединяла умение убеждать людей разного происхождения, величайшую глубину личной Веры с блеском ума и обширными знаниями. За напряжённую просветительскую деятельность молодого подвижника возвели в сан епископа, а затем и митрополита Фессалоникийского. Трудный путь забот о церковном устройении для святителя Афанасия начался как время печалей, душевных и телесных страданий.

Фессалоникийская митрополия была сильно разорена турками – беспорядки в церковном управлении и религиозное смятение умов тяжким бременем легли на плечи епископа Афанасия. Но Господь укрепил его волю, и святитель твёрдо противостоял проискам папистов. Авторитет святителя был велик, ему даже поступило предложение перейти в католичество, которое он с негодованием отверг. Тогда по настоянию Константинопольского патриарха Кирилла Лукариса, лучшего друга протестантов, над Афанасием состоялся суд. На суде святителя ложно обвинили в том, что он пытался занять патриарший Константинопольский престол. И хотя в итоге никакой вины за епископом не нашли, он, потрясённый обвинением, удалился от мира на святую гору Афон, где предался молитвенным подвигам, которых жаждало его оскорблённое сердце.

Там святитель Афанасий положил основание обители, которая сегодня зовётся русским Свято-Андреевским скитом...

Но крупная высокодуховная личность востребована во все времена, и через некоторое время Афанасию предложили снова встать во главе бедствующей Фессалоникийской митрополии, даже с правом служить в ней по патриаршему чину. Согласившись на это тяжкое бремя, самоотверженный и мудрый митрополит Фессалоникийский не раз писал русскому царю Михаилу Фёдоровичу, прося его помочь митрополии, погибавшей, как корабль в пустыне... Наконец, святитель решил лично поехать в Москву и просить Михаила Фёдоровича о помощи, чтобы достать средства на уплату долгов Константинополю. Однако поездка далась тяжело: после трудного переезда через Балканские горы в Молдавии святитель Афанасий занедужил и вынужден был провести в этих землях девять лет, пока здоровье его не окрепло.

В 1652 году пришло время нового служения: святителя Афанасия возвели на патриарший Константинопольский престол, где он показал себя непоколебимым исповедником Православной Веры. Для католиков это был тяжёлый удар. Но Рим не собирался добровольно сдавать позиции, плетя против неустрашимого патриарха иезуитские интриги.

Огромное напряжение, душевные и телесные страдания в конце концов настолько подорвали здоровье святителя, что он отрёкся от патриаршего престола, желая вновь отправиться в Молдавию, с которой сердечно сроднился в годы первого своего миссионерского служения. Однако Господь направил земной путь патриарха иначе.

В то время из балканских народов образовался союз, цель которого состояла в изгнании турок из Константинополя и изгавлении православных от их власти. К этому союзу примкнули и малороссы. Союз возложил на святителя Афанасия трудную задачу: поехать в Москву и попытаться убедить царя Алексея Михайловича встать во главе всего дела освобождения

от турецкого ига. Прозревая в сем Промысел Божий, святитель отправился на Русь.

16 апреля 1653 года, в субботу на Пасхе, патриарх Афанасий благополучно прибыл в русскую столицу, где его встретили с подобающей честью. Святитель достойно и со всем усердием исполнил взятое на себя поручение. Его убеждения были приняты внимательно и благосклонно, но, к сожалению, завершению дела, на которое звал и благословлял русского царя святитель Афанасий, помешала война между Россией и Польшей, начавшаяся в это время из-за Малороссии.

На обратном пути из Русских земель патриарх остановился на отдых в малороссийском городе Лубны. Когда настоятель Лубенского монастыря отец Петроний с братией встретили его и игумен пошёл к Афанасию под благословение, святейший неожиданно изрёк: «Желает душа моя в сем монастыре грешное моё тело погребсти»... Предречение святителя о кончине исполнилось: через год его пребывания в лубенской обители на Фоминой неделе, 5 апреля, он отдал Богу душу. Игумен Петроний, братия монастыря и свита патриарха

погребли покойного в храме Преображения Господня перед Царскими Вратами в сидячем положении, как принято было хоронить восточных патриархов.

Почившего святителя Господь прославил чудесами, а обрётённые в 1662 году нетленные мощи святейшего Константинопольского патриарха Афанасия стали объектом почитания и поклонения верующих всей Православной Руси. Так продолжалось до 1930-х годов, когда мощи Святителя безбожными властями были перевезены в тогдашнюю столицу советской Украины – город Харьков. Уничтожить святыню не решились, и по Промыслу Божию мощи святителя Афанасия сохранились в Харьковском городском историческом музее невредимыми.

В годы Великой Отечественной войны, как и во многих городах и всех нашей страны, в Харькове вновь начались Богослужения, а в 1943 году открылся Благовещенский кафедральный собор. Харьков советские войска освободили ещё в середине февраля того же года, однако в марте немцам удалось вторично его оккупировать, и только в конце августа бывшую столицу

Украины, наконец, окончательно освободили от фашистов.

В этой операции принимали участие и войска Воронежского фронта. Ветераны-участники Харьковской операции рассказывали, что в ходе боёв за город им было видение: святитель Афанасий протягивал длань в сторону Запада, словно предвещая победу нашему воинству. В освобождённом Харькове мощи избранника Христова Афанасия, Лубенского чудотворца, с почестями перенесли в Благовещенский собор.

Со времён Великой Отечественной и по настоящее время нетленные мощи святого Афанасия Сидящего почивают в особо устроенной раке в правом приделе Благовещенского собора, где еженедельно по четвергам совершается особое вечернее Богослужение с чтением акафиста святителю Афанасию – единственному канонизированному Константинопольскому святому патриарху, обретшему вечный покой на наших русских землях.

**По материалам Жития
свт. Афанасия, патриарха
Константинопольского,
Лубенского чудотворца**

КОНЕЦ БЫЛИНЫ

*То не ветер в поле стонет,
то не вьюга горько плачет:
то народ себя хоронит.
Горе пляшет, горе скачет.*

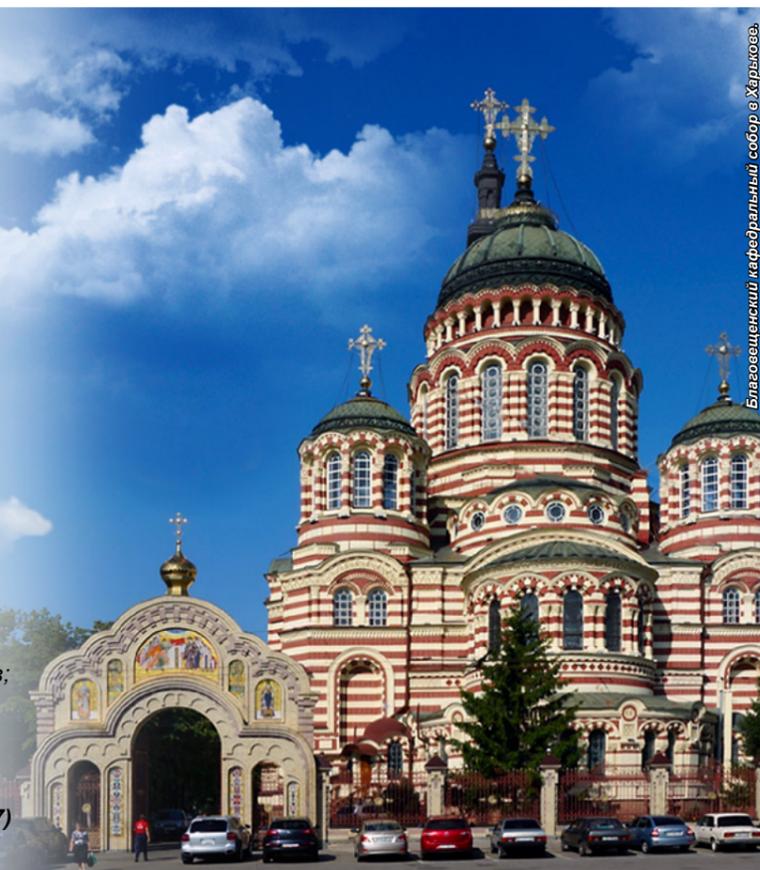
*В грустном гуле перезвонов
вдаль несутся панихиды
бесконечных русских стонов,
полных скорби и обиды.*

*Наша старшая Держава!
Пал орёл мечты славянской!
Пали наша честь и слава,
Вера Церкви Христианской.*

*Плещут стаи волн Босфора;
блещет месяц на Софии;
но в Стамбуле дверь собора
вновь открыта для России...*

*В грязь затоптан бархат стягов;
в поле сечи – смолкли тризны.
И... опять мы ждем варягов
для измученной Отчизны.*

Сергей Бехтеев (1917)

Благовещенский кафедральный собор в Харькове.

В УЧЕНИИ И НАСТАВЛЕНИИ ГОСПОДНЕМ

О христианском воспитании детей

Дух Святой говорит через апостола родителям и увещевает их, чтобы воспитывали своих детей, как подобает христианам: «Воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» [Еф. 6, 4]. Все христиане в святом Крещении обновились к новой, святой христианской жизни и обещали Богу верой и правдой служить, и так Ему угождать. Но чтобы крестившимся не развратиться и не прийти в бедственное состояние, и чтобы не случилось с ними по верной пословице: «Пёс возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идёт валяться в грязь» [2Петр. 2, 22], – нужно непременно предотвратить это бедственное состояние добрым воспитанием детей, пока они ещё малы и юны. Ибо с болью и воздыханием видим, что многие дети в юности развращаются. Это случается с ними от небрежения родителей.

Многие родители учат своих детей художествам, служащим для временной жизни, иные стараются научить иностранным языкам, и немало денег на это расходуют. Но о христианском учении не заботятся и не стараются научить своих детей жить по-христиански. Такие родители рожают своих детей для временной жизни, но двери к вечной жизни для них затворяют.

Святой Златоуст, размышляя о родителях, небрежущих о добром воспитании своих детей, и о бедствии плохо воспитанных детей, говорит: «Родители, которые пренебрегают тем, чтобы детей по-христиански воспитывать, беззаконнее детоубийцы. Ибо детоубийцы тело от души отлучают, а они и душу, и тело в геенну огненную ввергают. Телесной смерти по естественному закону никак невозможно избежать, а смерть души возможно было бы, если б нерадение родителей не было в ней виновно. К тому же телесную смерть грядущее воскресение тотчас может упразднить, а погибели души ничто не может возвратить» [Беседа 5].

Поэтому, родители, слушайте слово Господне, и воспитывайте детей ваших в учении и наставлении Господнем. Молодое дерево, вновь посаженное, садовник привязывает к колу, в землю водружённому и утверждённому, чтобы оно от

ветра и бури не было вырвано из земли, а негодные сучки и отростки на дереве отсекает, чтобы они не повредили и не иссушили дерево. Поступайте и вы так с малыми и молодыми вашими детьми. Привязывайте сердца их к страху Божию, чтобы от козней сатанинских не колебались и не оставили благочестие, и отсекайте возрастающие в них страсти, чтобы не возросли и ими не обладали, и так бы не умертвили внутреннего нового человека, в святом Крещении рождённого.

Ибо видим, что когда дети растут, то показываются и с ними растут и страсти греховные, как негодные отростки на дереве. И чтобы эти беззаконные отростки не выросли, и не повредили, и не погубили человека, святым Крещением омытого, освящённого и оправданного, нужно обязательно наставлением и учением Господним их отсекасть. Отсекайте же, возлюбленные, таковые отростки от детей ваших, и воспитывайте их в учении и наставлении Господнем. Как только начнут они хотя бы немного смыслить и добро и зло познавать, начинайте и вы дело своё и учите их.

Поступайте так:

1) Напоминайте им почаще о святом Крещении и о том, что они тогда обещали Богу жить порядочно и быть постоянными, верой и правдой Ему служить и от всякого зла и греха удаляться.

2) Повторяйте им почаще, что все мы рождаемся и возрождаемся в Крещении не для этой временной жизни, не ради приобретения чести, славы и богатства в этом мире (что сама смерть наша показывает, иначе бы вовеки в мире этом пребывали) – но рождаемся и возрождаемся для вечной жизни. Вся наша жизнь в этом мире, от рождения до смерти, есть путь, по которому идём к обещанному нашему Небесному Отчеству и к вечной жизни. Об этом часто им напоминайте, чтобы не пристрастились к суете мира сего и научились «о горнем помышлять, а не о земном» [Кол. 3, 2].

3) Вразумляйте их, Кто есть Бог христианский и чего Он от нас требует; что Он ненавидит зло и любит добро, за зло казнит человека, а за добро награждает. И хотя мы Его не видим, но Он нас видит.

ОШИБКА

Ошибка – когда Бог становится не целью, а средством для жизни.

К сожалению, большинству людей Христос не нужен. Нужно людям, чтобы у них было всё хорошо; а Бог должен быть средством для этого. Нужно, чтобы семья не распалась – пойти в церковь повенчаться. Нужно, чтобы дети не болели – крестить их, причастить. Нужно, чтобы не сглазили, порчу не навели – песочек с могилки популярной подвижницы принести, в уголочках посыпать. Сын пьёт – акафист «Неупиваемой Чаше» прочитать. Муж бьёт – в паломничество съездить...

Мы видим, что труд направляется не на то, чтобы быть с Богом и жить жизнью Святого Духа, а на то, чтобы получить что-то от Бога. Бог выступает как гарант нашей благополучной жизни. «Сыне, даждь Ми сердце твое», – говорит Христос. – А всё прочее Я Сам приложу тебе, ибо в сердце человеческого может вмещаться Царствие Божие.

Господь заповедует ученикам Своим: ищите прежде Царствия Божия и Правды Его, и это всё /прочее/ приложится вам.

Старец Иероним Эгинский

ЕСЛИ С ДЕТЬМИ НЕ ГОВОРИТЬ О БОГЕ, ТО ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ ПРИДЁТСЯ ГОВОРИТЬ С БОГОМ О ДЕТЯХ

И везде с нами невидимо присутствует, и всякое наше дело видит, и всякое слово слышит. Надо Его бояться и угодное Ему творить.

4) Просвещайте их внутренние очи, Кто есть Христос, в Которого мы веруем, и ради чего Он в мир пришёл, и жил, и пострадал, и умер. Тому причиной были наши грехи и наше вечное спасение, чтобы мы, от грехов избавившись, получили вечное спасение.

5) Учите их Закону Божию и рассказывайте, чего этот Закон от нас требует, чтобы мы любили Бога и всякого человека. Всё этому закону противное есть порок и грех, а всё согласное и сходное – добродетель. Закон Божий хранить, и так удаляться от всякого греха, и добродетельно жить на святом Крещении обещали мы Богу. Кто живёт иначе, тот этих обетов не хранит, и перед Богом является лживым, и если истинно не покается и не исправится, то и на суде Христовом явится лживым.

6) Представляйте им кончину: смерть, Суд Христов, вечную жизнь и вечную муку, чтобы вселился таким образом в них страх Божий и береглись бы они от всякого зла.

Всё это и вливайте, как молоко,

в их юные сердца, дабы возрастали они в благочестии.

Называют они вас родителями – будьте же истинными родителями. Родили вы их по плоти – рождайте же и по духу. Родили вы их к временной жизни – возрождайте их и к вечной жизни.

Возлюбленные христиане! Явитесь и вы, и дети ваши на Суде Страшном Христовом – и за них ответ дадите Судье Праведному. Он у вас не спросит: учили ли вы детей ваших художествам, учили ли по-французски, по-немецки, по-итальянски говорить, но – научили ли по-христиански жить?

Юные дети более внимают родительским поступкам, нежели их наставлению. Поэтому, если хотите, чтобы дети ваши были благочестивыми и добрыми, будьте сами благочестивыми и добрыми, и себя в пример им показывайте, и так «воспитывайте их в учении и наставлении Господнем». Тогда и дети ваши, и вы получите вечное спасение о Христе Иисусе, Господе нашем. Аминь.

Святитель Тихон Задонский.
«Краткие нравоучительные слова» [Слово 15]

Губы тёмные разлепип
почка, слова не сказав, –
и зелёный тонкий трепет
набегает на глаза!
Станешь корнем,
станешь веткой,
станешь капель
звон копить...
Но судьбы хватает редко –
так вот
губы разлепипь.

Александр Нестругин

ОПЕРАЦИЯ «Н.С.Я.»

В садах на хуторе начали поспевать яблоки, и вся наша мальчишечья рать кинулась соорудить шалаши. На Дону такие шалаши называют куренями. С виду курень – сооружение нехитрое, но чтобы он выполнял своё предназначение, надобно потрудиться: нарубить лозы, надрать лыка, натаскать камыша из болота, запастись кольями. Потом весь этот набор привести в дело, да так, чтобы и стенки не завалились, и крыша не протекала.

Для мальчишек плетение куреня было событием радостным, сродни празднику, украшением послевоенного детства. Да и то, подумать только: пацан соорудил первое в своей жизни жилище, в котором он чувствовал себя хозяином, собственником, свободным человеком. Он мог соорудить в курене нары, смастерить подобие стола, поставить пенёк вместо табуретки... Да мало ли чего можно нафантазировать в собственном жилище! Пара дней – и курень готов. А функции у него многоплановые: он – и летнее жильё, и кладовая для самых-самых вкусных яблок, и укрытие для засады на тот случай, если разведка донесёт о готовящемся набеге на сады пацанов с другого конца хутора. А ещё курень – это своеобразный «мужской клуб», в котором мальчишки собирались вечерами и до утра рассказывали разные страшные и смешные истории, обменивались хуторскими новостями, мечтали. В пору же первой влюблённости курень был местом первого свидания, первого поцелуя.

Правильная любовь к ближнему заключается в исполнении относительно него евангельских заповедей, а отнюдь не в исполнении его прихотей.

Свт. Игнатий Брянчанинов

Что-то, а мальчишеские тайны он умел хранить. И уж будьте уверены, таких вкуснящих яблок, припасённых для любимой и спрятанных под стрехой куреня, вы не купите ни на одном рынке мира, ни в одном супермаркете ни за какие деньги.

Но позволю себе снова вернуться в детство – голодное, холодное, но так вкусно пахнущее антоновскими яблоками... В детство, в котором взрывоопасная энергия 10-13-летних мальчишек могла сотворить что угодно. Как маятник, раскачивались наши желания и поступки от знака плюс до знака минус. Под впечатлением от прочитанных книг о Васье Трубачёве и Тимуре могли мы втихаря прокосить заросшую тропинку к кринице, из которой одинокая старушка брала воду для полива огорода. А потом, забыв и о Васье, и о Тимуре, залезть в сад всё к той же старушке и натворить там шкоды: стрясти на землю яблоки, которым бы ещё дозреть и дозреть на дереве, обломать ветки яблони, вытоптать траву...

Эх, пацаны-пацаны! Сколько добрых, полезных дел могла бы сотворить наша молодая, неуёмная энергия, направь её в нужное русло чья-нибудь мудрая воля и твёрдая рука. Но беда «куренного» детства в том-то и заключалась, что некому было заниматься нашей энергией. Отцы у многих из нас не вернулись с войны, а на души матерей лёг груз похоронок да думки о том, как детей поставить на ноги. Им ли было когда руководить нашей неуправляемой энергией?

Вчера мы собирались в чьём-нибудь курене и под шум дождя рассказывали всякие байки да угадывали, с какой яблони только что упало яблоко. А сегодня у нас уже строго засекреченная операция «Н.С.Я.», что значит – нарвать сладких яблок! Для начала вычисляли, в чьём саду самые сладкие яблоки, то есть намечали объект для «штурма». Потом разрабатывался план самой «операции». Всё по законам военной науки: одни отвечали за отвлекающие манёвры, другие обеспечивали прикрытие при отступлении, третьи штурмовали

Вячеслав Палачев. Рыбалка. (2011 г.)

«объект» – яблоню со сладкими яблоками, конечно же, в чужом саду. А потом в чьём-нибудь курене, самолюбывая и важничая от совершённого «героического» поступка, с нарочитым аппетитом поедали мы яблоки из чужого сада. И чем меньше их оставалось, чем тусклее становились звёзды на предутреннем небе, а полоска рассвета, разгораясь, сияла всё ярче – тем больше сводило желудок от чужих яблок. И появлялась оскомина, которой, в принципе, быть не должно: яблоки-то ели сладкие! Но живучая хуторская совесть набивала её.

Помню, как-то, засыпая под утро уже в своём курене после ночной операции «Н.С.Я.», я чутко прислушивался к общему звуковому фону хутора: не начнёт ли кто громко причитать о том, что окаянные хлопцы оббили все сладкие яблоки, что некогда приводить их в дело, и что такие хорошие яблоки придётся скормить козам, и что взвар зимой не будет уже таким вкусным из-за отсутствия в нём этих самых яблок...

Но хутор разговаривал своим обычным утренним языком: изредка мычали коровы, лениво покрякивал пастух, виновато кукарекал прославивший рассвет петух, по-стариковски скрипел журавель над колодцем... Слава Богу, никаких криков на хуторе слышно не было. И всё же что-то не давало мне доспать самый сладкий утренний сон. Во дворе кто-то разговаривал с матерью. Сердце ёкнуло: «Тётка Арина пришла жаловаться матери!.. Операция «Н.С.Я.» проводилась вчера в её саду».

Спать перехотелось. Когда разговор стих, я тихонько выбрался из куреня. Мать держала полный фартук очень знакомых яблок и примерялась, куда бы их выложить, чтобы куры за день не склевали. Увидев меня, она тихо сказала: «Вот, тётка Арина принесла. Сказала – возьми, Ивановна, у тебя таких нет». Мать пристально посмотрела на меня и со вздохом высыпала яблоки в корыто, накрыв его доской. Ругать меня у неё не было ни сил, ни времени. За двором её ждала подвода: колхозницы ехали в поле на работу.

С тех пор я ненавижу вкус сладких яблок, а набег на чужие сады в нашем хуторе сами собой сошли на нет.

Галина Петруева

О ХЛЕБУШКЕ, ТОСКУ ПРОГОНЯЮЩЕМ

У Серафима Саровского есть такой совет унывающим монахином: пожевать хлебушка. Хлебушек, мол, тоску и прогонит.

Есть у хлеба такая сила, но на пресытившегося человека она не действует. Нужно уметь поститься и воздерживаться, чтобы понять ржаную горбушку как милость Божию – и утешиться.

Между тем, современная культура презирует воздержание, а вот тоскует человек не меньше.

«Не плоть, а дух растлился в наши дни, и человек отчаянно тоскует...», – сказано в XIX веке. С тех пор тоска умножилась. Она толкнула миллионы людей или в петлю, или с крыши дома, или в разврат, или на иглу. Индустрия развлечений тоску не лечит, а делает её ещё острее, отяжеляет похмелье.

Нужно попробовать старый способ. Затеплить лампаду, положить поклон. Не поесть до вечера. Почитать «Евангелие». Такого человека утешит хлебушек. И тоску прогонит. Да что тоску!.. Он и детей воспитывать умеет. Дети обязаны испытывать чувство голода. Не потому что они брошены и бездомны, а потому, что иначе они не поймут жизни, не сумеют сострадать бедняку, не захотят трудиться.

Мы сами испортили наших детей обжорством, переборчивостью в пище. Мы испортили их вкус сладостями. Научили воротить нос от тарелки обычного супа, говорить «не люблю», «не хочу».

Есть хорошее старое правило: если ребёнок хочет есть, но отказывается от хлеба – значит, он не хочет есть. Нужно дать его аппетиту разыграться. Ведь, как известно, голод – лучшая приправа.

Если мы не хотим испытать настоящий, карающий голод, если стремимся достичь спасительной простоты, хотим чувствовать себя детьми Отца Небесного – нам нужно обратить внимание на то, что мы не привыкли замечать, на то, о чём мы часто думаем как о всегдашнем и непрременном.

«Родная» – выскажу как имя твоё, одно на все века. Не знаю я ещё, какими словами звать издали твоё тепло, твоё дыханье и всепрощающую грусть... Ты видишь этих звёзд сиянье? – то верный знак, что я вернусь. Ты помнишь: в речке с родниками купались мы – и облака? Пойди, погладь её руками – и потечёт ко мне река. Я лодку на заре налажу и в плаванье потороплюсь. А ты смотри на речку нашу и знай, родная: я вернусь.

Алексей Крестинин

Ну, а коль скоро вы со мною не согласны, ума не приложу, какими глазами вы смотрите на Небо и говорите: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь...».

Протоиерей Андрей Ткачёв

ВТОРЖЕНИЕ. КРУШЕНИЕ. ИЗБАВЛЕНИЕ.

Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества Небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить...

Господь верил нам, русским, великий спасительный талант Православной Веры... Восстань же, русский человек! Перестань безумствовать! Довольно!

Довольно пить горькую, полную яда чашу – и вам, и России.

Прав. Иоанн Кронштадтский

На просторах Черноземья с давних пор стоит село исконно русским названием (ныне это Липецкая область, а ранее село входило в состав Воронежской). За три века своего бытия село не раз меняло имя. Теперь зовётся оно Ивановкой, но когда-то по фамилии местного помещика прозывалось Лодыгино.

Один из представителей этого старинного рода в своё время обучался в Воронежском Михайловском кадетском корпусе и прославился на весь мир как изобретатель лампы накаливания. Другой Лодыгин, было время, тяжело занедужил; его привезли в Воронеж, и он после горячей молитвы у гроба святителя Митрофана чудесным образом исцелился. Усердием Лодыгиных в 1796 году в селе была возведена церковь во имя святого Иоанна Предтечи, с приделом во имя Николая Чудотворца. Рядом с храмом впоследствии построили удивительную колокольню, своим внешним видом напоминающую маяк. Сохранилась она до наших дней. Колокольня-маяк стоит в Ивановке у подножия кургана, в котором, по местному преданию, покоится Субудай – знаменитый полководец Чингис-хана...

«Испокон веков курганы становились местами воинских погребений и нетленной славы. Курганы – сколько их раскинуто в здешних степях!.. – сидят молчаливо и гордо, их покой караулят степные орлы». Строки эти принадлежат уроженцу Ивановки, известному писателю Василию Соколову, автору трилогии о Великой Отечественной войне. Маршал-победитель Георгий Жуков отозвался о трилогии как об одном из самых значительных «военных» романов. Действительно, дух русского солдата-победителя, заложённый в поистине эпическом произведении, неистребим и спустя годы.

Василий Соколов появился на свет 23 февраля 1919 года. Крепка связь писателя с нашим краем. Ещё до войны он работал в воронежском «Молодом коммунаре», как прозаик начинал в альманахе «Литературный Воронеж». Военкором прошёл всю войну, бился с врагом под Москвой и Сталинградом, освобождал Болгарию, был ранен, награждён орденом «Отечественной войны» II степени, двумя орденами «Красной Звезды» и многими медалями.

Трилогия Соколова о Великой Отечественной во многом автобиографична, ведь один из героев его произведения, простой парень Алексей Костров – как и автор, уроженец Ивановки, плоть от плоти родной земли. Совсем не случайно в первые же часы нашествия Костров «прижатый хлеставшими с немецких самолётов пулями, лёжа в канаве, веря и не веря, что началась война», подумал именно о родном селе... Да и как могло быть иначе, когда, побывав уже в самый разгар войны в Ивановке, Костров «как очутился за околицей и увидел вздыбившуюся в небо каменным столбом колокольню, сразу почувствовал себя в родной обители». Ведь если взобраться на ивановскую колокольню, то, по словам Соколова, «замирает сердце, и на десятки вёрст уплывает земля».

Вслед за автором мысленно поднявшись на ивановскую колокольню, узнаём мы родные просторы, и видим землю, опалённую войной, разбитые и обгорелые дома, женщин во вдовьих платках... Горят хлеба, рушатся здания и людские судьбы. И читатель трилогии Соколова «Вторжение. Крушение. Избавление» проникается приметами горькой правды войны – отступлениями, похоронками, смертными медальонами, и видит девушек, собирающих не цветы, но бомбы-«зажигалки», и матерей, которые, презрев атеистическую пропаганду, истово молятся за своих детей...

В советском по идеологии произведении Соколова люди не раз обращаются к Богу – не только мирные жители, но и бойцы Красной Армии, и сам Сталин; ведь вера не есть олицетворение власти земной – но поиск Высшей Правды. Да, вспоминая предвоенное время, Соколов пишет, что в те годы ивановская молодёжь, заходя в клуб – бывшую церковь, перестала замечать написанных на стенах храма ангелов. Когда же грянула война, то сознание людей стало пробуждаться. В первые месяцы военного лихолетья в русских избах печально и недоуменно взирали на людей святые лики, словно вопрошая: что творится на дымящейся, стонущей земле нашей? Кто незванный вторгся в русские пределы? «Вторжение», – именно так названа первая книга трилогии Соколова.

Война расколола жизни наших соотечественников на «до» и «после». И в который раз русские люди, оставив недопаханное поле и недолюбленных жён, взяли в руки оружие и погнали прочь иноземцев: «Страдаем на этой земле, воюем, умираем, а пройдёт время – и скрутим врага, и земля, израненная, лежащая в пепле и осколках, даст ростки жизни. Значит, и мёртвые будут жить в частице великого дела: ведь ради него они пожертвовали собой», – размышляет наш земляк, писатель-участник Великой Отечественной Василий Соколов.

До 22 июня 41-го все победы Третьего Рейха начинались с рассвета. С рассвета началась и война против нашей страны. Но предраусветный переход советской границы, по словам одного из персонажей трилогии, знаменитого фашистского главнокомандующего Паулюса, стал началом заката Рейха: Россия поглотит не только немецких солдат, но и генералов... И это – «Крушение». Так названа вторая часть военной эпопеи Василия Соколова. Сила жизни могущественнее смерти, а наши земли напитаны и искуплены кровью, вызывающей к Небесам – и вот уже не печально, а грозно взирают на чужеземцев святые лики в красных углах русских хат... Под Воронежем, в донских степях и у разрушенного Сталинграда.

Не раз устами немецких солдат и офицеров была озвучена идея о приоритете меча над орудием пахаря. В «Библии» же говорится о противоположном: о перековке мечей на орала. В Книге пророка Исайи написано, что наступит время, когда народы «перекуют мечи свои на орала и копыя свои на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать»... Наш воин готов пахать во имя мира, сеять Добро – тем самым он борется против зла, а если надо, то и своей жертвенной смертью утверждает вечную жизнь.

От ивановской колокольни читатель начинает своё путешествие по страницам военной трилогии, но у персонажей романов Соколова много разных путей-дорог. Одна из них ведёт к нашему Задонскому шоссе, на котором вот уже почта полвека стоит Памятник Славы. Его знает всяк и каждый. А ведь по изначальному замыслу автора монумента, замечательного скульптора Фёдора Сушкова над фигурой смертельно раненого солдата вместо молодой женщины, кормящей ребёнка, должна была быть изображена Богородица с Младенцем Иисусом, символизируя смерть во имя Жизни...

Одна из участниц боёв на воронежской земле, сибирячка Александра Алентьева, писала: «Кто не ползал по-пластунски по Задонскому шоссе, кого не обстреливали автоматчики в роще смерти..., кто не пробирался за каплей воды в разрушенное здание СХИ, тому

трудно понять, что такое война... А мне хочется приехать в те места, где поросли бурьяном могилы наших парней и девочек – и закричать, да так громко, чтобы поднялись из могил наши подруги и товарищи, посмотрели, как расцвела земля, обгаренная их благородной кровью, земля, которую они ценой своей жизни избавили от проклятого фашистского сапога». «Избавление» – имя заключительного романа Василия Соколова.

В год 70-летия Великой Победы понимаешь, что Вторжение, Крушение и Избавление нашей земли от врага, от чуждой народу идеологии – этапы Промысла Божьего о русском православном Отечестве. О Земле Русской, где вечными маяками Веры стоят раненные ивановские колокольни, где сердца воинов, остывая от праведного гнева, жаждут покоя, а руки – мирного дела, где облик Богородицы узнаётся в матери, склонившейся над младенцем.

Игорь Маркин

*Старое осталось позади.
Новое пока еще в тумане.
Сколько бы ни выпало метаний –
своего мгновенья, сердце, жди.
Жди – на выжженных степных распустьях,
жди – в лесной заснеженной глуши.
Не горюй, не сетуй, не спеши –
стрелки добегут, не обмануть их!*

*Каждый миг – он твой, и счастье в нём.
Оглянись: возможно ль быть не в духе,
если куст – наивный, лопухий –
попыхает розовым огнём?
И, поди, спроси: «Зачем цветёшь?» –
не ответит. Что ему морока!
Он несёт светло и одиноко
эту неразгаданную дрожь...*

*У него учись, у всех, кто чист,
и не опускайся в тину злую,
и люби, люби напропалу
всякий стебелёк, и шип, и лист!
Верь – и будет счастье.
Будет, знай,
сколько бы ни выпало страданий.
Соловьи твои пока в тумане,
но в ладони дышит юный май...*

Сергей Луценко

САМОЕ ГЛАВНОЕ

Самое главное в жизни, все загадки её – хотите, я высыплю вам сейчас?

Не гонитесь за призрачным: за имуществом, за званиями, – это наживается нервами десятилетий, а конфискуется в одну ночь.

Живите с ровным превосходством над жизнью – не пугайтесь беды и не томитесь по счастью. Всё равно ведь – и горького не до веку, и сладкого не до полна. Довольно с вас, если вы не замерзаете и если жажда и голод не рвут вам когтями внутренностей...

Если у вас не перешиблен хребет, ходят обе ноги, сгибаются обе руки, видят оба глаза и слышат оба уха – кому вам ещё завидовать? Зависть к другим больше всего съедает нас же.

Протрите глаза, омойте сердце и выше всего оцените тех, кто любит вас и кто к вам расположен. Не обижайте их, не браните. Ни с кем из них не расставайтесь в ссоре. Ведь вы же не знаете: может быть, это ваш последний поступок и таким вы останетесь в их памяти...

Александр Солженицын. «Архипелаг ГУЛАГ»

ПОБЕДУ НА СОПРОТИВНЫХ ДАРЮ

В семидесятый раз отмечаем мы светлый праздник Великой Победы... Наш народ шёл к нему четыре долгих года. Всё, что происходило с людьми в духовном плане в годы той страшной войны, не объяснить рационально, и правда в том, что Господь, бесконечно любящий чад своих, не оставил их даже в самые тяжёлые минуты. Вот только несколько эпизодов из жизни участников Великой Отечественной, ярко свидетельствующих о помощи, которая посылалась людям в ответ на их молитвы ко Господу, Богородице и святым угодникам Божиим.

* * *

Фронтовик-священник, а ныне священник Самарской епархии отец Иоанн Букоткин прошёл всю войну. Рассказанный им случай свершился, когда до Великой Победы оставалось уже несколько месяцев.

«Орден Славы» III степени – это самая дорогая для меня награда. Под Инстинбургом, что в Восточной Пруссии, мы отбили две атаки немцев, а в третью они пошли без единого выстрела и только с близкого расстояния открыли миномётный огонь. Мины ложились в шахматном порядке – головы не поднять. Мне командир приказал добраться до левого фланга и разведать обстановку. Двигаясь под шквальным огнём, я наткнулся на санитаря, который перевязывал раненого сержанта Глушко. Я отстреливался, а немцы наступали полукругом. Тогда мы затащили раненого в какой-то сарай и прыгнули в погреб. Глушко остался наверху. Погреб был каменный, в одном месте дыра заткнута тряпкой – можно было руку протянуть и достать до немцев, а они уже были везде.

Я понял, что нас обязательно схватят, а если узнают, что я связной – будут пытать. Говорю санитарю: «Я ухожу отсюда». Он стал уговаривать остаться. Я перекрестился, три раза прочёл «Отче наш...», приставил лесенку и с молитвой «Господи, благослови!» вылез из погреба. Сержант Глушко лежал без движения, и я подумал, что он умер. Так же, видно, решили и немцы.

Выглянул во двор – всюду суетились фашисты. Решил пересечь двор и перебежать дорогу, а там залечь в кювете и отстреливаться до последнего патрона. Добежал до кювета – они меня не заметили! Может быть, потому что шинель-то на мне была зелёная, английская...

За кюветом было открытое место, в гору метров двести пятьдесят. И я помчался зигзагами. Немцы стали стрелять, а я падал, вскакивал и бежал дальше. Меня ранило в ногу, а уже на самой горке пулей раздробило левое плечо. Свои подобрали меня, когда уже стемнело. Оперировали в полевом госпитале, где я встретил сержанта Глушко. От него и узнал, что санитаря, оставшегося в погребке, немцы нашли...

* * *

С детства Иван Егорович Ларин был верующим, ходил в храм, старался жить благочестиво. Потом забрал в армию – сначала оружейным мастером, а позже, уже на передовой он, старший сержант, служил в артиллерийской разведке на Первом Украинском фронте.

«Однажды везли мы снаряды к передовой. Я вместе с тремя бойцами находился в машине с крытым кузовом, доверху загруженным ящиками с боеприпасами.

Пётр Кривоногов. Победа. (1948 г.)

И вдруг машина, потеряв управление, опрокинулась в глубокий кювет, несколько раз перевернувшись в своём смертоносном «полёте». Только я и успел и выдохнуть: «Господи, помилуй!» – но когда очнулся минут через пятнадцать, то с радостью обнаружил, что помиловал Всеблагий Господь: и ящики со снарядами не взорвались, и мы все остались целы.

Как сейчас помню, что в ту ночь, на передовой, вдруг неожиданно пришла мне эта ясная, спокойная мысль: представь себе, что некий щит надёжно защищает тебя, снаряды пролетают мимо... И стал я молиться! И силы Небесные, действительно, воздвигли этот невидимый щит.

Ночью был страшный артобстрел, но не один снаряд не попал в наше расположение – то недалёт, то перелёт. Все остались живы!»

А через некоторое время пришёл черёд Ларина заступить на пост наблюдателя – поднялся Иван Егорович со стереотрубой высоко на дерево, стал следить за противником. И снова грохот артобстрела. «Всё вокруг меня так и заходило ходуном! Хотел спуститься, но передумал – как удержался наверху, не знаю. Но молитвы не оставлял: и шептал, и выкрикивал, вспоминая все знакомые молитвы. И на этот раз Господь внял моим прошениям. После налёта еле-еле добрался до разрушенной землянки: в живых из бойцов – никого, только испуганную медсестру удалось откопать, земляй засыпало»...

«Под самым носом у неприятеля находился пост артиллерийской разведки, и мне надо было ночью от наших расположений тайно пробраться туда, забрать карты с нанесёнными на них целями и вернуться назад к своим – полтора километра в одну сторону и столько же в обратную. Добраться удалось незамеченным.

А вот обратно путь оказался настоящей дорогой жизни и смерти – в двадцати метрах от расположения края немцев.

Уже рассветало. Сначала ползком, затем перебежками, а потом уже и в полный рост пробежал этот страшный путь. Вся шинель превратилась в решето – от выстрелов немецких снайперов и автоматчиков». А на теле Ивана не было ни единой царапины! Пробежал он свои последние тридцать метров и рухнул на землю без сознания – но, к счастью, уже на нашей территории, в лесу. Подоспевшие солдаты, ожидавшие его с донесением, решили, что он мёртв. «Когда я пришёл в себя, первой мыслью было, что это Господь сотворил со мной ещё одно чудо – и жив остался, и задание выполнил!»

Так воевал он до победного мая 1945 года – и был за всю войну только однажды ранен, хранимый заступничеством Матери Божией и Сил Небесных. Благодарил и славил Господа за своё чудесное спасение на поле брани русский солдат Иван Ларин, ставший воином Христовым – монахом, насельником святой Оптиной обители (ныне игумен Симеон).

Что помогло России выстоять в той войне, сохранить и возродить Православную Веру? Мужество воинов на поле брани, пролитая кровь защитников Отечества, подвиг народа в тылу. Мы, живущие ныне, преклоним наши головы перед вечной памятью павших за Русскую Землю. И будем помнить, что во всех многочисленных войнах во все века русские люди – от рядового до фельдмаршала – всегда молитвенно обращались за помощью к Богу, прося, чтобы Он «победу на сопротивные даровал».

Из книги «Чудеса на дорогах войны»

СВЯТЫНИ БЫВШИМИ НЕ БЫВАЮТ

Заоникиевская Владимирская пустынь находится чуть в стороне от дороги из Вологды до села Кубенского – и далее до Кирилло-Белозерского монастыря. Монастырь основан на месте духовных подвигов преподобного Иосифа Заоникиевского...

Мы едем по старой Кирилловской дороге. Минуем лётное поле аэроклуба и бывший танкодром напротив него. И снова поля, и здесь в полях без всякого указателя – отворотка направо (асфальтированная дорога). Это дорога, ведущая к святыне.

Проезжаем деревеньку Вертлово, и за ней опять поля, обсаженные тополями, а впереди – башенки, остатки стен, руины собора – это Заоникиевская Владимирская пустынь, расположенная в болотистой низине между деревнями Лучниково и Обухово. И хотя монашеская жизнь здесь давно нарушена, храмы разрушены – это святое место. Святыни бывшими не бывают, как не бывает поругаем Бог.

«Заоникиевская Владимирская пустынь, общежительная, в 15 верстах от города Вологды. Основана преподобным Иосифом в 1588 году. Мощи его покоятся под спудом в Троицком храме, в приделе его имени; над гробницей преподобного – высеребряная рака чеканной работы и образ его во весь рост; здесь же гробницы двух сподвижников его – Антония и Иоанникия. В монастыре находится явленная пр. Иосифу «Владимирская» икона Божией Матери, известная под именем «Заоникиевской». Ежегодно 23 июня в монастырь совершается Крестный Ход из церкви святого Василия Великого, находящейся в 7 верстах от монастыря; 21 сентября бывает Крестный Ход из монастыря в часовню, находящуюся в деревне Обухове, где родился преподобный Иосиф. При монастыре школа (с 1889 года) и богадельня» (Из книги С.В. Булгакова «Русские монастыри в 1913 году»).

«Владимирская Заоникиева заштатная пустынь наименование Заоникиевой получила от того, что в старину она отделялась от города Вологды и окружающих селений густым лесом, называвшимся Оникиевым» (Из рукописной книги, принадлежавшей Заоникиеву монастырю).

«В монастыре имеется два красивых каменных храма. Главный храм во имя Святой Троицы с приделами во имя святого Алексея, человека Божия, и преподобного Иосифа, основателя монастыря. Второй храм, так называемый скитский, освящён во имя Александра Невского.

В главном храме обращают на себя внимание два напрестольных креста с частицами святых мощей, а также небольшой овальный камень, на котором утверждён перламутровый крест: этот камень есть часть от того камня, на котором преподобный Серафим Саровский молился 1000 ночей... Для паломников имеется большой каменный двухэтажный корпус; для странников – странноприимный дом с пищей и кипятком. Из Вологды в пустынь ведёт хорошая шоссейная дорога» (Из книги «Православные русские обители», 1910).

«В течение XVIII века обитель не отличалась особенным благосостоянием, а в 1764 году была оставлена за штатом. Со второй половины XIX столетия монастырь стал быстро возрастать и развиваться. Он украсился новыми каменными строениями и окружил себя даже красивой каменной оградой с башнями...

Чудеса от «Заоникиевской» иконы Пресвятой Богородицы и от мощей преподобного Иосифа не прекращались до последнего времени.

Последние и самые значительные изменения в Заоникиевской пустыни относятся ко времени служения о. архимандрита Серафима (примерно 1900 г.). Его заботами на территории храма были построены три двухэтажных здания напротив каждой из стен. Там находились братский корпус, гостиница, братско-настоятельская церковь, действовала основанная отцом Серафимом церковно-приходская школа для детей местных крестьян. Но самой великолепной частью монастырского комплекса являлся Владимирский храм, богатый по замыслу и исполнению. На территории пустыни был оборудован пруд с мостиком и беседкой над водой»...

Я привёл эти цитаты, чтобы стало понятно, что мы потеряли.

Вот сообщения более позднего времени: «В 1930-х годах в монастырских стенах располагалось спецпоселение, где жили крестьяне, сосланные с западнорусских земель, которых местное население называло «крестоватики». С питанием было очень плохо, «крестоватики» пухли от голода и тихо умирали, находя покой в общей могиле в «веретье», неподалёку от пустыни. На свою родину ни один из них не вернулся. Местные жители, которые пытались им помочь, подвергались репрессиям. Позже в обители разместился Дом-интернат для умственно-отсталых детей, находящийся там и по сей день...».

А вот сведения из исследовательской работы учеников Дубровской школы (Виктория Барышева, Анастасия Петрова, Кристина Мешкова; руководитель: учитель биологии И.Н. Новожилова): «С началом Великой Отечественной войны на территории монастыря расположилась воинская часть, 740-й летный отряд.

Рядом было построено лётное поле. Сооружена железнодорожная ветка от железной дороги на Архангельск. Здесь ремонтировали, собирали и обкатывали самолёты для отправки на фронт. В 1944 году во время испытания разбился самолёт, погибли пять лётчиков: лётчик-испытатель Василий Хомусько, лётчики Хоренко, Цветаев, Литвененко, Лыночевский. Их могила находится около дороги Дубровское – Фетинино.

В 1964 году было решено организовать на территории монастыря вспомогательную школу для детей-сирот и умственно отсталых ребят. Первым её директором стал Алфей Дмитриевич Смирнов.

Сын позолотчика куполов, он внёс вклад в восстановление и благоустройство территории. Его заботами ремонтировались заброшенные, полуразрушенные здания, к братско-настоятельской церкви были пристроены переход и столовая, был проведён водопровод. Им был заложен великолепный сад и огород, подсобное хозяйство.

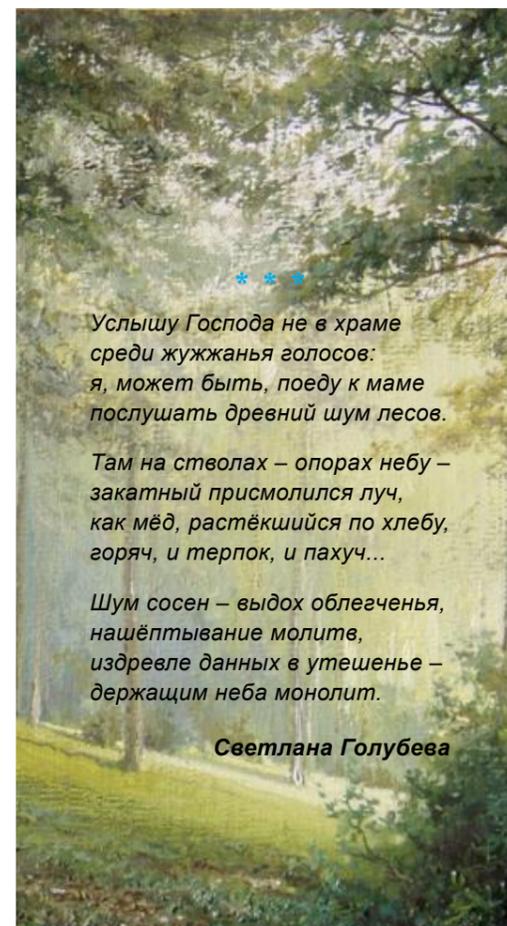
После безвременной смерти Алфея Дмитриевича в школе-интернате один за другим сменялись директора. Постепенно был разрушен Владимирский храм, там находится кочегарка и гараж, завален шлаком и углём алтарь, безвозвратно утрачена роспись купола...

Неизвестно точное местонахождение мощей преподобных Иосифа, Антония и Иоанникия... Рушатся стены монастыря, почти упали боковые башни, неумолимо разрушается храм. Лишь редкие службы, которые проводят монахи Спасо-Прилуцкого Дмитриева монастыря, напоминают о великой истории».

Добавлю, что в последнее время, по настоятельным просьбам православной общественности, кочегарку из храма убрали, очищен алтарь, проводятся Богослужения. До полного восстановления обители ещё далеко.

Впрочем, пути Господни неисповедимы...

Дмитрий Ермаков

Услышу Господа не в храме
среди жужжания голосов:
я, может быть, поеду к маме
 послушать древний шум лесов.

Там на стволах – опорах небу –
закатный присмолился луч,
как мёд, растёкшийся по хлебу,
горяч, и терпок, и пахуч...

Шум сосен – выдох облегченья,
нашёптывание молитв,
издревле данных в утешенье –
державшим неба монолит.

Светлана Голубева

СЛОВО О МАЛОМ ДОБРОДЕЛАНИИ

Многие люди думают, что жить по Вере и исполнять волю Божию очень трудно. На самом деле – очень легко. Стоит лишь обратить внимание на мелочи, на пустяки – и стараться не согрешить в самых маленьких и легких делах.

Это способ самый простой и лёгкий войти в духовный мир и приблизиться к Богу.

Обычно человек думает, что Творец требует от него очень больших дел, самого крайнего самоотвержения, всецелого уничтожения его личности. Человек начинает страшиться в чём-либо приблизиться к Богу, прячется от Бога, как согрешивший Адам, и даже не вникает в слово Божие: «Всё равно, – думает, – ничего не могу сделать для Бога и для души своей, буду уж лучше в сторонке от духовного мира, не буду думать о вечной жизни, о Боге, а буду жить, как живётся». И люди не делают никакого дела для Бога и для души своей.

Удивительно: чем больше человек предан мелочам жизни, тем менее именно в мелочах хочет быть честным, чистым, верным Богу. А между тем через правильное отношение к мелочам должен пройти каждый человек, желающий приблизиться к Царствию Божию.

«Желающий приблизиться» – тут именно вся трудность религиозных путей человека. Обычно он хочет войти в Царствие Божие совершенно для себя неожиданно, магически-чудесно, или же через какой-то подвиг. Но ни то, ни другое не есть истинное нахождение высшего мира.

Не магически-чудесно входит человек к Богу, оставаясь чуждым на земле интересам Царствия Божия; а внешние поступки нужны для доброго привития к человеку жизни высшей, психологии небесной, воли светлой, желания доброго, сердца справедливого и чистого, любви нелицемерной. Именно через малые ежедневные поступки это всё может привиться и укорениться в человеке.

Мелкие хорошие поступки – вода на цветок личности человека. Совсем не обязательно вылить на требующий воды цветок море воды. Можно вылить полстакана, и это будет для жизни достаточно, чтобы уже иметь для жизни большое значение.

Совсем не надо человеку голодному или давно голодавшему съесть полпуда хлеба – достаточно съесть полфунта, и уже его организм воспрянет. Жизнь сама даёт удивительные подобию и образы важности маленьких дел. И хотелось бы остановить пристальное внимание человека на очень лёгких для него и, однако, чрезвычайно нужных вещах.

«Истинно, истинно говорю вам, кто напоит одного из малых сих только чашей холодной воды во имя ученика, не потеряет награды своей». В этом слове Господнем – высшее выражение важности малого добра. Палестина во времена Спасителя не была пустыней, а была цветущей орошаемой страной, и стакан воды был величиной небольшой, однако ценной в то время, когда люди путешествовали большей частью пешком. Но Господь не ограничивается в указании на малое: стакан холодной воды. Он добавляет, чтобы его подавали «во имя ученика». Это примечательная подробность. Лучшие дела всегда в жизни есть дела во имя Христово, во имя Господне. «Благословен грядущий (в каком-либо смысле) во имя Христа: и Святыи Дух, и Имя Христово придают всем вещам и поступкам вечную ценность, как бы ни были малы поступки.

И жертвенная любовь человеческая, на которой всегда лежит отсвет Любви Христовой, делает значительным и драгоценным всякое слово, всякий жест, слезу, улыбку, взгляд человека. И вот Господь говорит, что даже не во Имя Его, а только во имя Его ученика сделанное малое доброе дело уже есть великая ценность в вечности. Во имя ученика – предел связи с Его Духом, Его делом, Его жизнью...

Поступки наши часто бывают эгоистичны, внутренне корыстны. Господь указывает нам на это, советуя приглашать к себе в дом не тех, кто может нам воздать тем же угощением, пригласив в свою очередь нас к себе, но – людей, нуждающихся в нашей помощи, поддержке и укреплении. Гости наши иной раз бывают рассадниками тщеславия, злословия и всякой суеты. Другое дело – добрая дружеская беседа, человеческое общение: это благословенно, это укрепляет души, делает их стойкими в добре и истине. Но культ неискреннего светского общения – это болезнь себя истребляющей ныне цивилизации.

В человеческом общении непременно должен быть добрый Дух Христов, либо в явном Его проявлении, либо в скрытом. И это скрытое присутствие Духа Божия в простом и хорошем общении человеческом есть та атмосфера «ученичества», о которой говорит Господь. Во имя ученика – первая ступень общения с другим человеком во Имя Самого Господа Иисуса Христа...

Многие, ещё не знающие Господа и дивного общения во Имя Его, уже имеют между собой это бескорыстное чистое общение человеческое, приближающее их к Духу Христову. И на этой первой ступени добра, о которой Господь сказал как о подаче стакана воды «во имя ученика» могут стоять все, как и правильно понимать эти слова Христовы и стремиться помочь всякому человеку. Ни единого мгновения подобного общения не будет забыто пред Богом, как «ни единая малая птица не будет забыта пред Отцом Небесным» [Лк. 12, 6].

Великое спасение людей в том, что они могут привиться к стволу вечного дерева жизни через самый ничтожный черенок – поступок добра. К дикой яблоне не обязательно прививать целый ствол яблони доброй – достаточно малый черенок привить к одной из ветвей дичка. Бочку с тестом не надо смешивать с бочкой дрожжей – достаточно положить немного, и вся бочка вскиснет. И самое малое доброе может произвести огромное действие. Сколь даже самое малое добро полезно для человека, неоспоримо доказывается тем, что даже самое малое зло для него чрезвычайно вредно. Попала, скажем, соринка в глаз – и глаз уже ничего не видит, и даже другим глазом в это время смотреть трудно. Маленькое зло, попавшее в глаз души, сейчас же выводит человека из строя жизни. Малое добро более насущно в мире, чем большое, без него не прожить. Большое добро есть лишь крыша, возведённая на стенах – кирпичиках малого добра.

Самое лёгкое добро оставил на земле Господь творить человеку, взяв на Себя всё великое. И через того, кто творит малое, Господь творит великое. Да и наше малое Творец Сам творит Своим великим, ибо Творец, из ничего создавший всё – тем более, из малого может сотворить великое. Но движению вверх противостоят воздух и земля, и даже малому добру противостоит косность человеческого. Её Спаситель выявил в совсем короткой притче: «...никто, пив старое вино, не захочет

тотчас молодого; ибо говорит: старое лучше» [Лк. 5, 39]. Всякий, живущий в мире, привязан к обычному и привычному. Привык человек к злу – он его и считает своим нормальным состоянием, а добро ему кажется чем-то неестественным, стеснительным, для него непосильным. Если же человек привык к добру, то делает его не потому, что надо, а потому что не может не делать, как не может человек не дышать, а птица – не летать.

Человек добрый умом укрепляет и утешает, прежде всего, самого себя. И это не эгоизм, а истинное выражение бескорыстного добра, когда оно несёт высшую духовную радость тому, кто его делает. Добро истинное всегда глубоко утешает того, кто соединяет с ним свою душу. Нельзя не радоваться, выйдя из мрачного подполья на солнце, к чистой зелени и благоуханию цветов. Единственная незгоистическая радость – радость добра, радость Царствия Божия. И в этой радости будет человек спасён от зла, будет жить у Бога вечно.

Для того, кто не испытал действительного добра, оно представляется иногда как напрасное мучение, никому не нужное... Есть состояние неверного покоя, из которого трудно бывает выйти человеку. Как из утробы матери трудно выйти ребёнку на свет, так бывает трудно человеку-младенцу выйти из своих мелких чувств и мыслей, направленных только на доставление эгоистической пользы себе, а не на заботу о другом, ничем не связанном с ним человеке.

Убеждение, что старое, известное и привычное состояние всегда лучше нового, неизвестного, присуще всякому непросветлённому человеку. Только начавшие возрастать, вступать на путь жажды Правды Христовой и духовного обнищания, перестают жалеть свою косность... Но трудно человечество отрывается от привычного. Этим оно себя отчасти, может быть, и сохраняет от необузданной дерзости и зла. Устойчивость ног в болоте иногда мешает человеку броситься с головой в бездну. Но чаще духовное болото мешает человеку взойти на гору Боговидения или хотя бы выйти на крепкую землю послушания Слову Божию...

Но через малое, с лёгкостью совершаемое дело человек привыкает к добру и начинает ему служить – нехотя, но от сердца, искренно, и всё более и более входит в атмосферу добра, пускает корни своей жизни в новую добрую почву. Корни жизни человеческой приспособляются к этой почве добра и вскоре уже не могут без неё жить... Так спасается человек: от малого происходит великое. Верный в малом оказывается верным в великом.

Я сейчас пою гимн не добру, а его видимой незначительности. И не только не упрекаю, что вы в добре заняты мелочами и не несёте никакого великого самопожертвования, но, наоборот, прошу вас не думать ни о каком великом самопожертвовании и ни в коем случае не пренебрегать в добре мелочами.

Пожалуйста, если захотите, приходите в неописуемую ярость по какому-нибудь особенному случаю, но не гневайтесь по мелочам «на брата своего напрасно» [Мф. 5, 22].

Выдумывайте в необходимом случае какую угодно ложь, но не говорите в ежедневном житейском обиходе неправды ближнему своему. Пустяк это, мелочь, ничтожество – но попробуйте это исполнить.

Оставьте рассуждения о том, позволительно или не позволительно убивать миллионы людей – и попробуйте проявить своё нравственное чувство в пустяке: не убивайте личности вашего ближнего, ни разу – ни словом,

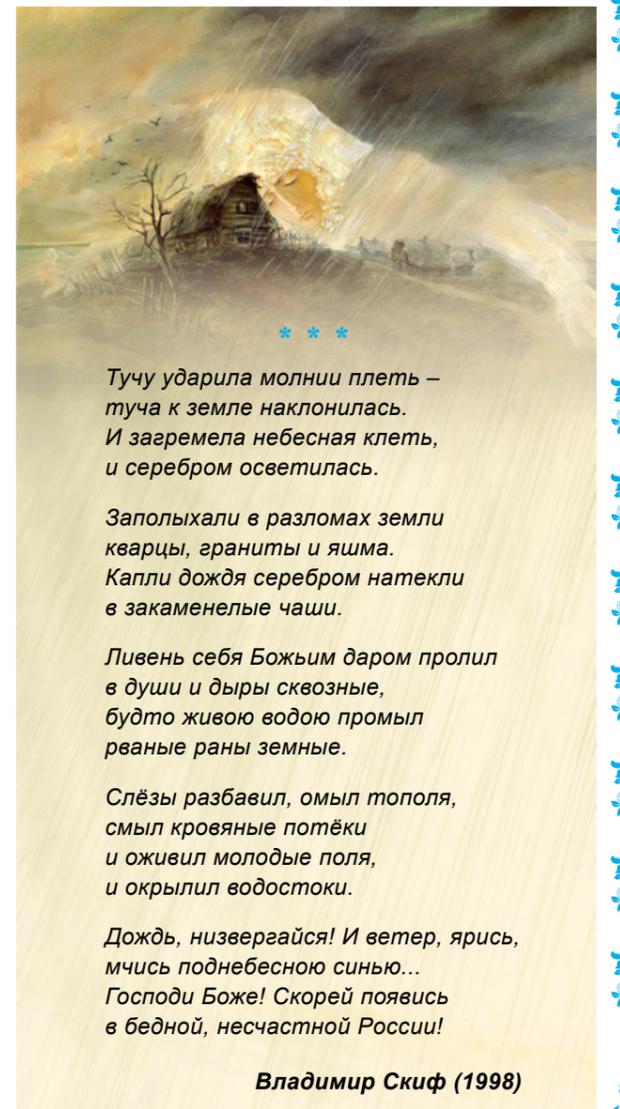
ни намёком, ни жестом. Ведь и удерживать себя от зла – есть добро... И тут, в мелочах, легко и незаметно для себя можно сделать многое.

Трудно ночью встать на молитву. Но, если не можете дома утром, хотя бы когда идёте к месту работы, и мысль ваша свободна – вникните в «Отче наш», и пусть в сердце вашем отзовутся все слова этой краткой молитвы. И на ночь, перекрестясь, предайте себя от всего сердца в руки Небесного Отца... Это совсем легко.

И подавайте, подавайте воды всякому, кто будет нуждаться: стакан, наполненный простым участием к человеку, нуждающемуся в нём. Этой воды во всяком месте целые реки – не бойтесь, не оскудеет, почерпните каждому по стакану.

Дивный путь «малых дел», пою тебе гимн! Окружайте, люди, себя, опоясывайтесь малыми делами добра – цепью простых, лёгких, ничего не стоящих добрых чувств, мыслей, слов и дел. Оставим большое и трудное – оно для тех, кто любит его. А для нас, ещё не полюбивших большого, Господь милостию Своею приготовил – разлил всюду, как воду и воздух – малую любовь...

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

*Тучу ударила молнии плетъ –
туча к земле наклонилась.
И загорела небесная клетъ,
и серебром осветилась.*

*Заполыхали в разломах земли
кварцы, граниты и яшма.
Капли дождя серебром натекли
в закаменелые чаши.*

*Ливень себя Божьим даром пролил
в души и дыры сквозные,
будто живую водою промыл
рваные раны земные.*

*Слёзы разбавил, омыл тополя,
смыл кровяные потёки
и оживил молодые поля,
и окрылил водостоки.*

*Дождь, низвергайся! И ветер, яришь,
мчись поднебесною синью...
Господи Боже! Скорей появись
в бедной, несчастной России!*

Владимир Скиф (1998)

ВОЛЧОК

Старые люди, благодаря большому жизненному опыту, временами говорят крылатые фразы, высыпают перлы родного языка.

Может быть, кто-нибудь знает такую поговорку: «Волчок стоит, пока крутится...»

Я слышал её от одной старушки восьмидесяти двух лет. Молодые люди спросили её, остановившись:

– Что же, бабуля, Вы всё работаете? Отдыхали бы дома...

Было раннее декабрьское морозное утро, в такой мороз хороший хозяин и собаку не выгонит на улицу. Бабушка уже убрала в проходной, выметала мусор. Из дверей пар так и валил. Холод врывается в двери.

Бабуля тяжело выпрямилась, седые волосы выбились из-под пухового платка.

– А чего мне дома-то сидеть? Если б я сидела да лежала, давным-давно была бы в тихой роще... Что, замёрзли уже? А вы побегайте. Волчок стоит, пока крутится... Так-то вот и я кручусь...

– Что ж, никто не помогает? – пропустив мимо ушей главное, говорили молодые.

– Я сама детям помогаю. Им много надо всего...

Но вот бабушка Мотя заболела, пролежала в больнице три дня и умерла. Увезли её в «тихую рощу», а она так не хотела туда ехать, крутилась...

И что же помогало ей? Забота о внуках, детях... Искренняя любовь.

Василий Киляков

МАМЕ

*Если прежде, мама, ты умрёшь,
плакать буду я, как ливень летний,
не о том, что скорбь разлуки этой
породит и тьму, и боль, и дрожь;*

*что будить привыкнут по утрам
грубые часы – не голос нежный,
что беспечно-детской жизни прежней
не устроит старшая сестра...*

*На твою взволнованную грудь
не склоняла голову с любовью –
вот о чём заплачу пред тобою.
И о том, что время не вернуть.*

Вера Часовских

Михаил Нестеров. Одиночество. (1932 г.)

С вопросами и предложениями вы можете обратиться к председателю отдела Воронежской митрополии по взаимодействию с Вооружёнными Силами и настоятелю Антониевского храма протоиерею Николаю Бабичу по тел. +7 (951) 860-40-40. Телефон храма: +7 (473) 226-08-68.

Адрес храма: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А. E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antoniush.ru

Редакционная коллегия: протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: протоиерей Николай Бабич
Заместитель главного редактора по организационным вопросам: Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Выпускающий редактор, ответственный секретарь, корректор: Римма Лютая

Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Технический редактор и секретарь: Алевтина Абрамова
Адрес редакции: 394070, РФ, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Телефоны:
+7 (951) 860-40-40 (главный редактор)
+7 (960) 115-69-06 (выпускающий редактор)
+7 (951) 545-56-96 (технический редактор и секретарь)
Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru

Тираж: 3000 экземпляров.
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон», г. Воронеж, ул. Урицкого, 2 Б.
Заказ: № 000.
Подписано к печати: 29.07.2015 г.

Газета издаётся на средства и трудами благотворителей.
Пожалуйста, не используйте наше издание в хозяйственных целях.

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года